

Зеленая Россия

19 апреля 2008 года в подмосковном пансионате «Пушкино» состоялась встреча Председателя Российской Объединенной демократической партии ЯБЛОКО Г. Явлинского с лидерами экологических неправительственных организаций. Во встрече приняли участие более сорока лидеров общероссийских и региональных НКО из 26 субъектов РФ. Встреча проведена по инициативе Г. А. Явлинского. Цель встречи - анализ политической ситуации в стране, поиск путей диалога и сотрудничества общественных организаций и политических сил.

Ниже публикуется сокращенная стенограмма встречи.

Я другой такой страны не знаю

А.В. ЯБЛОКОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФРАКЦИИ «ЗЕЛЕНАЯ РОССИЯ», ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РОДП ЯБЛОКО

Г.А. Явлинский посчитал, что ему надо узнать из первых рук об экологических проблемах страны и зеленого движения. Это еще раз показывает мне, во всяком случае, - что партия ЯБЛОКО сегодня единственная, осознанно считающая экологические проблемы приоритетными. Для решения таких проблем, наверное, было бы много эффективнее, если бы мы собрались не за столом у Явлинского, а вместе с Явлинским - за столом у президента России. И что-то бы это когда-то произошло - мы и собрались здесь.

Мы попросили всех вас приехать (и благодарны, что вы приняли наше приглашение!) для того, чтобы обменяться видением экологических проблем, определить приоритеты и порассуждать, что нам можно делать в сложившихся анти-экологических и анти-демократических условиях в России.

Идеально, когда у зеленых есть свои представители во власти. Такая ситуация была до 1997 - 2003 года, когда хоть к кому-то в Парламенте, Правительстве и Администрации можно было прийти и получить поддержку. Сейчас мы вынуждены работать в небывало жестком - анти-зеленом - окружении власти. Власть сейчас у групп, которые открыто декларируют, что наши экологические ценности - никакие не ценности для сегодняшней России.

Власть считает, что сегодня надо обогащаться любой ценой - в том числе, ценой разрушения природы и связанного с этим разрушения здоровья человека, ценой моральной деградации общества. Это тот общий фон, на котором нам приходится действовать. И недавние заявления о важности экологических проблем, сделанные по отданной кем-то команде (которую четко выполнили оба президента, председатель парламента и правительства), никого не должны обманывать - власть анти-экологична. Обратите внимание, как четко была выполнена эта команда - все высшие чиновники синхронно поговорили об экологии и потом так же синхронно замолчали.

В продуманно выстроенной властью системе координат главные оси - «обогащение», «игнорирование законов», «обман», «безнаказанность», но исчезающе малы оси «природа» и «здоровье». И когда вдруг слова об экологии слышатся из Кремля, начинаешь судорожно думать - что они на самом деле имеют в виду? Вот уходящий президент на Совбезе 30 января заявил: «Разговор об экологи-

ческих проблемах сегодня надо вести в наступательном и практическом плане и вывести природоохранную работу на уровень системной, ежедневной обязанности государственной власти всех уровней». Для тех, кто знаком с эзоповским языком Кремля, эти слова означают следующее: «Обратите внимание: с экологических проблем можно системно и ежедневно получать хорошие бабки».

Стяжатели оккупировали Кремль и Охотный Ряд. Не случайно наш парламент стал самым богатым в мире по числу миллионеров и миллиардеров. Зомбированная кремлевским телевидением, Россия мирно оккупирована 150 - 180 тысячами богачей. У них в прямом подчинении находится армия охранников, большая по численности, чем вся российская армия и милиция. И в непрямом - все силовые государственные структуры и СМИ.

Что бывало в истории России в случае оккупации? Был Минин и Пожарский, Отечественная война 1812 года... Похоже, что история уготовила нам, зеленым, роль современных Мининых и Пожарских. Власть рассматривает будущее России сквозь призму вилл на Лазурном берегу и зарубежных банковских счетов. Мы думаем о лесах и полях России, ее родниках, зверях и птицах, о чистой питьевой воде и прозрачном воздухе в городах. Зная, что в России ежегодно гибнут 500 тысяч человек по экологическим причинам, только неадекватные или нечестные могут видеть в «материнском капитале» спасение от демографической катастрофы. Норвегия, чтобы спасти жизнь нескольких сот человек от послечернобыльских раков и других болезней, потратила около 100 млн долларов (уничтожила загрязненное мясо, обеспечила людей чистыми продуктами питания и так далее). Российская власть допустила дополнительную гибель 150 000 россиян на загрязненных после Чернобыля территориях Брянской, Тульской, Орловской, Белгородской, Рязанской областей и ликвидаторов в разных частях страны.

Григорий Алексеевич просил меня в начале встречи сказать какие-то общие слова об экологическом состоянии

страны. Вы знаете, что для выполнения этой задачи больше подходит ненормативная лексика. Но если использовать нормативную, то кратко: 1. Растет загрязнение воздуха в городах. 2. Не уменьшается, а растет загрязнение водоемов. 3. Беспрецедентно массово вырубаются леса. 4. Скудеют рыбные богатства морей и внутренних водоемов.

У власти появилось много нефтедолларов, и она ищет приличные с виду пути их растащить по карманам. В основном, это повторение идей великих строителей коммунизма: это и 40 новых атомных блоков; это и грандиозные водохранилища на Амуре, в Эвенкии; это, конечно, и новые каналы (теперь Черное море-Каспий); это и поворот рек (теперь Иртыша). Отдельная новелла - Олимпстрой с бюджетом, который скоро превысит расходы на образование и на здравоохранение.

Говорят, страна богатеет, быстро растет доход на душу населения. Только рост этот странный. Во всем мире благосостояние населения прямо связано с увеличением продолжительности жизни. Россия и тут изумляет мир: нет у нас такой корреляции! Ларчик открывается просто. Ущерб здоровью населения и природо-ПРЕВЫШАЕТ рост ВВП, т. е. по самому главному - человеческому - капиталу мы нищаем, а не богатеем.

В мире, в среднем, до 23 % смертей связаны с экологическими причинами. В благополучных странах - не более 12-14 %. У нас по экологическим причинам погибает около 35 - 40 % (в 2004 году - 493 тыс. человек). Это расхождение («маржа») в 23 - 26 % - реальное число россиян (порядка 200 тысяч в год), жизнь которых могла бы быть спасена срочными мерами по охране атмосферного воздуха, питьевой воды, организацией доступной рекреации.

(Окончание на стр. 8)

Без свободы нет справедливости

ИЗ ВСТУПЛЕНИЯ Г. А. ЯВЛИНСКОГО НА ВСТРЕЧЕ С ЛИДЕРАМИ ЗЕЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

...Мы уделяем особое внимание развитию зеленого направления. Мы полагаем, что зеленое движение может стать системообразующим, в том числе и в партии ЯБЛОКО. Или даже в первую очередь. Если говорить шире, то оно может стать системообразующим во всем демократическом спектре развития страны на будущее.

Мы исключительно удовлетворены нашим сотрудничеством с зелеными, мы получили колоссальную поддержку с их стороны, они стали одной из фундаментальных основ партии. Мы получили возможность работать с выдающимися и талантливыми политиками, которые так пришли в партию. Они известны и в России, и в мире, но теперь стали очень динамичными и яркими политическими деятелями.

Государственная власть в России, то, как она организована, никогда не будет стоять на страже экологических проблем и решать их - в принципе. Что такое экономика? Это наука о том, как человек соединяет свои усилия с природными ресурсами. Общество через государство и правительство регулирует эти процессы, сдерживает бизнес, ограничивает его, ставит его на определенное место, что-то ему разрешает, что-то не разрешает и таким образом решает в той или иной мере экологические проблемы. Но это возможно только в том случае, если государство и все политическое устройство выражает интересы общества в целом. И только в определенной степени - бизнеса.

У нас построено иначе. У нас государство является бизнесменом само. Поэтому такой парламент. Поэтому президент всю жизнь занимается бизнесом. Поэтому вся экономическая политика носит исключительно фискальный характер.

Государство, как весьма слабо развитый бизнесмен, имеет деньги в резервных и стабилизационных фондах и не знает, что с ними делать. Поэтому и социальные задачи государство пытается также решать примитивно: «Ну, вы там чё не рождаете? Вот вам двадцать тысяч долларов, быстренько нарожайте нам». А то, что детская смертность не падает, а растет, то, что число абортотворцев, что в армию невозможно по здоровью ребенка отправить, то, что смертность такая экологическая, - это не волнует. Проблема не в том, что к власти пришел человек, который не понимает, что экология важна. Это институционально заложено. Поэтому нет надзорных и контрольных органов.

Из-за чего это получилось? В частности, из-за того, что в нашей стране в 90 годы произошла фундаментальная вещь - сращивание политики и бизнеса. В 90-е доминировали те, кого можно условно было назвать бизнесменами; сегодня - те, кого можно назвать работниками госаппаратов. Они являются бизнесменами, как раньше бизнесмены являлись сотрудниками госаппаратов. Но суть остается прежней. Это и называется олигархией.

Здесь мы подходим к одному принципиальному вопросу, если говорить об экономической системе. Ключевая проблема для нашей страны заключается в следующем: в России отсутствуют права собственности. А «права собственности» устроены так, что все зависит от того, какую ты занимаешь должность. Не от титульного права, когда у тебя написано «ты владелец того то и того-то», а от того, какую ты занимаешь должность и что ты фактически можешь контролировать. Мало того, как только ты перестанешь занимать должность, несмотря на то, что у тебя написано на бумажке, у тебя все отберут. Потому что никто не верит, что это твое. А никто не верит из-за того способа, каким в 90 годы провели приватизацию. Ни государство не верит, ни народ, ни сами собственники не верят, что это им принадлежит. Когда я смотрю рекламу «Заплати налоги, и будешь спать спокойно», мне смешно. Не будет спать спокойно. Потому что все понимают, что за один процент стоимости ничего не приобретается.

Между прочим, маленькое отступление - за что, в частности, Ходорковский попал в тюрьму? В определенный момент он стал убеждать власть, что ЮКОС ему принадлежит. Ему объясняли, что не нужно преувеличивать, это - дали попользоваться. Он утверждал, были такие законы и такие правила... Закончилось тем, чем закончилось. И все сразу это очень хорошо поняли. Контроль над финансовыми ресурсами, возможности получения доходов, привилегий, особое экономическое положение - это все связано с положением не в бизнесе, а во власти.

В этом смысле власть пока просто несменяема. Люди будут там сидеть, потому что это для них жизненно важно. Существует фундаментальный интерес, на котором построена стабильность. Она в том, что власть принципиально не борется с коррупцией. Все это означает, что такая система будет работать довольно долго, а наличие масштабной коррупции в вертикали власти ведет к загниванию. Загнивание значит, что обязанности не выполняются, принятые решения не реализовываются, законы не существуют.

(Продолжение на стр. 8).

Я другой такой страны не знаю

(Окончание. Начало на стр. 7)

Только 10 % здоровья человека связано с медициной. Невозможно в короткий срок перестроить нашу систему социальной защиты и тратить на медицинское обслуживание не 50 долларов на человека, а 5000, как в США или Европе. Возможно, и не стоит этого делать: потратим 10 млрд долларов и сохраним 10 тысяч жизней. Много эффективнее - с позиций сохранения людских жизней - потратить эти деньги на поддержку безопасной системы обращения с отходами, душащими города по всей России, на очистку воды и воздуха - хотя бы около 3 % (мы тратим сейчас 0.1 %, в Японии - 5-6 %). Если потратим те же 10 млрд на охрану и улучшение среды, то сохраним каждый год 150 тысяч жизней. Это та государственная политика, которую отстаивает ЯБЛОКО и которая отвергается существующей властью.

Иногда власть делает удивительные заявления, которым хочется верить. 30 января 2008 г. Совет безопасности РФ дал указание Трутневу, Пуликовскому «и органам государственной власти субъектов Российской Федерации принять меры по расширению взаимодействия с общественными экологическими организациями в целях привлечения их к мониторингу природоохранной ситуации, прогнозированию и предупреждению экологических угроз и решению природоохранных проблем в регионах России». Похоже, власть подсказывает нам тот самый миним-пожарский путь освобождения России от антиэкологического ига: если бы удалось запустить систему общественного мониторинга, предупреждения экологических угроз и решения экологических проблем - это и есть борьба за спасение России от антиэкологической оккупации. Перед нами - российский зеленый движение - одна главная задача: выжить и укрепиться (не буду развивать эту тему - она подробно дана в Обращении Президиума фракции ЗЕЛЕНАЯ РОССИЯ в газете БЕРЕГИНА). И вторая задача - постоянно пытаться в этих сложных условиях не складывать руки и ждать лучших времен, а что-то делать здесь и сейчас. Где-то это может быть сквер, официально названный «Зеленой Россией» (А.Е. Каплин). Это может быть и байкальская труба (М. Рихванова). Где-то - очистка берегов или посадка деревьев. Где-то борьба против точечной застройки и вырубки городских парков...

Завершая, скажу о двух идеях. Первая - создать Белую книгу России. Такая книга потребует описания состояния экологических проблем в каждом регионе. А для начала сделать для всех регионов отдельные экологические портреты - с выделением приоритетов, опасностей, путей действий. В виде листовки, плаката или небольшой брошюры. Это позволит в любой момент представить программу того, что надо сделать в стране. Мы попытались сделать такую программу: в октябре 2007 года она сформулирована в Основах экологической политики РОДП ЯБЛОКО. Вторая идея - наладить ослабленное по разным причинам взаимодействие между зелеными организациями. Последний пример - к письму за сохранение залежки сиуучей за два дня присоединилось почти полсотни организаций. Вчера я получил ответ из Росприроднадзора - даем указание сделать залежку памятником природы местного значения, охрану выставить... Маленький успех.

Но такие коллективы по точным адресам - лишь малая часть того, что можно было бы сделать, если бы связь между нами была постоянной. В 2003 году некоторые из здесь сидящих участвовали в разработке идеи создания Всероссийского экологического совета. Мне кажется, стоит вернуться к этой идее в виде Совета лидеров региональных общественных организаций. Каждые полгода один из лидеров становился бы председателем. Выбирая одного, мы одновременно выбирали следующего, который сменит первого через полгода. Совет должен быть открыт для лидеров всех организаций, но не иметь постоянной регистрации - в том числе, и для того, чтобы к ней меньше было прицепок у власти. Такой совет был бы полезен каждому из участников - хотя бы как дополнительная защита.

(Окончание. Начало на стр. 7)

...И у нас, и в мире увеличивается разрыв между доходами бедных и богатых. У нас - в 16 раз, и будет нарастать. Есть еще одна ключевая проблема - сырьевая экономика, petrostate (петростейт) - нефтяное государство, оно позволило вырасти доходам населения (в регионах это заметно) в 2,5 раза за 4 года.

Что же это за система? Она имеет очень устойчивые характеристики. Это система периферийного капитализма, который существует во многих странах, например, в Латинской Америке, в Юго-Восточной Азии. Вся экономика находится на достаточно далекой периферии от группы развитых стран и обслуживает их интересы. А сама развивается только в меру того, как их обслуживает. Более успешно обслуживает - более успешно развивается, менее успешно - меньше развивается. Это тема периферийного капитализма обсуждалась после Второй мировой войны в контексте США и Латинской Америки. Посмотрите, где находятся США и где 60 лет продолжают находиться страны Латинской Америки. Эта система для 5 процентов населения создает условия, в которых они могут быть очень богатыми, примерно 25 процентов она обеспечивает на среднем европейском уровне. Остальные 70 процентов никаких перспектив не имеют в принципе. Ни в этом году, ни в будущем, ни через два, ни через пятнадцать лет. Потому что она не создает рабочие места такого качества, такой квалификации и такого уровня, который позволял бы развиваться большинству. И никогда их не создаст. Потому что сырьевая экономика и экономика периферийного капитализма очень примитивна по запросу на занятость.

Что такое средний класс? Нам рассказывают, что средний класс растет, потому что растут зарплаты. Но не в этом дело. Средний класс в современной стране - это инженеры, предприниматели, учителя, врачи, ученые, специалисты, преподаватели, офицеры, высококвалифицированные рабочие. А в нашей стране, если вы посмотрите структуру доходов, вы увидите, что средним классом является сфера обслуживания и перераспределения доходов, по простой формуле - «ресторан-такси-девочки». Это и есть консолидированная социальная опора системы, которая от этого режима получает доходы.

Люди, которые находятся во власти, многое из того, что я говорю, понимают. У нас неглупое правительство. Оно моложе, вполне подготовленное, профессиональное. Проблема в том, что оно совершенно бесконтрольное. На условном западе правительства могут быть по качеству хуже, только их контролируют женские, мужские, детские, собачьи, кошачьи организации, профсоюзы, партии, парламент, суды, СМИ, зеленые и остальные цвета радуги. Все они с утра до ночи контролируют правительство. И конечно, оно работает иначе. У нас его контролирует фактически один человек, и то не премьер-министр...

У нас в экономике есть много предпосылок, чтобы она могла развиваться. Эти предпосылки будут существовать лет 10-12, потом их тоже не станет. Сейчас еще можно было бы развернуться, чтобы уйти с периферии лет через 20-25. Можно еще сделать так, чтобы дети и внуки наши жили бы не на периферии, а в числе развитых стран. Это надо делать немедленно. Но малейшее движение к тому, чтобы изменить систему, ухудшает личное положение тех, кто у власти. Они могут только перед сном помечтать о том, что надо что-то менять, но делать они ничего не будут.

ходит его защитить. Потом приходит благородное, но беспомощное Временное правительство, потом приходит банда и забирает власть. На этом все заканчивается. Вот такая вертикаль разрушилась.

Ну кто мог предположить еще в 85-м, что через три года начнет сыпаться и советская вертикаль? Не было такого ни политолога, ни специалиста в мире. Вот к чему приводит вертикаль. Сейчас страна выстраивает опять вертикаль. И судьба у нее будет такая же. Никакие деньги не помогут. Я не знаю, что будет непосредственным поводом, как это слу-

начнется строительство демократии. Это мне напоминает старый анекдот, как Рабиновича исключили из КПСС. Он пришел ужасно расстроенный домой, уснул, и ему приснился сон, что началась третья мировая война и победили американцы. На Красную площадь въезжает Никсон на белом коне - а там на коленях стоят члены политбюро и протягивают ему хлеб-соль. Он говорит: «Уберите свою хлеб-соль. Если хотите остаться в живых, восстановите Рабиновича в партии»... По такой схеме ведется разговор, когда мои коллеги говорят Кондолизе Райс: «Нам не разрешают

Без свободы

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. А. ЯВЛИНСКОГО

чится, дай Бог, войны не будет... Просто это конструкция, которая не работает. Тем более что нынешняя вертикаль гораздо слабее и очень коррумпирована.

А теперь поговорим о себе: о ЯБЛОКЕ и о вас. ЯБЛОКО и вы - это горизонталь, без которой страна развалится. Я не преувеличиваю. Эта горизонталь - то, что в мире сегодня называют softpower (софтпауэр). Это форма самоуправления общества. Это люди, которые обладают следующими качествами: независимость, компетентность (обладание профессиональными знаниями), они не стяжатели, не воры. И, наконец, это люди патриотичные в самом лучшем смысле слова. Это люди, которые связывают свою жизнь и будущее с той страной, в которой живут сейчас. Этим людей называют элитой.

Элита - это не те, кто очень богат, не спортсмены и известные певцы и не те, кто все время шутит в «Аншлаге» - до изнеможения. Это не они. Элита - это очень ответственное положение, и этот слой не очень большой - 7-10 %. Но там, где он существует, там решаются проблемы национализма, коммунизма, фашизма, там отвечают за честный консенсус, отвечают, в конечном счете, за здоровье общества, за экологию. Эти люди отвечают за борьбу с коррупцией, за будущее, за перспективу, они ведут дискуссии, они формируют альтернативы. Они не обязательно должны все находиться в одной партии. Но это то, без чего современное общество не существует. И Россия, отказываясь от этого, - сначала по вине государя императора, потом по вине большевиков, - каждый раз приводит себя к краху. Потому что отказывается от того жизненно важного элемента, без которого существовать современное государство не может. Без таких людей, как Алексей Владимирович Яблоков, не может существовать современное государство. Без этого все решения выглядят так, как они выглядят сейчас на Северном Кавказе, в Чечне, где все отдали одним бандитам, они поссорились с другими бандитами, теперь вся страна наблюдает за потасовками. Но ведь «по ходу дела» убивают людей!

Теперь о соотношении между ЯБЛОКОМ и гражданскими движениями. Это не взаимоисключающие, а необходимым образом взаимодополняющие вещи. Если не бороться с властной системой политически, она никогда не изменится, ее невозможно уговаривать, увещивать, просить и умолять. Надеяться, как наши демократы иногда надеются, что вот мы сейчас пожалуемся инстанциям, и нас спасут - это просто глупость. Есть те, кто считает, что если сейчас попросить иностранцев закрыть счета женам наших чиновников, то тут же у нас

здесь зарегистрировать партию». При чем тут Кондолиза Райс? У нее такие неприятности в Ираке...

Политическая партия совершенно необходима для того, чтобы бороться с этой системой. Но она никогда ничего не добьется, если не будет опираться на широкое гражданское движение, на взаимодействие с ним. Они дополняют друг друга, особенно в наших условиях, потому что это не партии борьбы за власть, как в Германии. У нас другая ситуация.

Все направления, которые связаны с культурой, у нас «на полу». По тому, на каком уровне находится в стране экологическое движение, мгновенно можно сказать, каков уровень культуры в стране в целом. Есть еще признаки, но экология - самый яркий. Мы этому тоже учились тяжело и долго. Учила нас Тамара Владимировна Злотникова, когда ЯБЛОКУ хватило ума забрать в Госдуме экологический комитет и сделать ее председателем.

Еще раз подчеркну: зеленые как политическое направление - чрезвычайно важная вещь для будущего. Мы считаем органической частью своей программы экологическую программу, которая у нас есть благодаря Яблокову и его коллегам. У нас есть представительство фракции на всех уровнях. У нас есть такие люди, как Сергей Митрохин, которые занимаются социальными движениями экологического свойства вместе с самыми дерзкими и яркими представителями зеленых движений. Мы издали неплохую экологическую серию в последние годы. Я горжусь этим. Мы раньше выпускали учебник... (Реплика А. Яблокова: «На Дальнем Востоке мне подарили учебник по экологии, последний, выпущенный в 99 году тиражом 30 тысяч с предисловием Григория Алексеевича»). Мы не подлизывались к зеленому, мы так жили. Мы искренние в этом отношении.

Что мы хотим сделать в 2008 году? Хотим провести всероссийский конкурс на лучший учебник по экологии для средней школы, конкурс на лучшую студенческую работу по экологии, на лучшее школьное сочинение по экологии. Хотим иметь план региональных акций на весь год - самых серьезных. Хотя они и не могут в нынешних условиях быть особенно массовыми. Хотим продолжить публикацию книг по экологической политике. Кстати, сейчас, обсуждая книгу о химическом оружии, издали про Чернобыль. Мы хотим добиться изменений ситуации в регионах в направлении экологической политики. Если хоть в малейшей степени удастся обсуждать что-либо относительно нашего представительства в региональных органах власти, направления экологии будут одними из приоритетных для нас.

И еще одна тема. Все время происходят разные

← события, по которым нужно делать политические заявления, но досада берет оттого, что их надо делать пять раз в день. Все время нужно понимать, что является обманкой, а что настоящим. Мы живем в системе, в которой ни одному слову верить невозможно. Кстати, про Байкал. Заметили, что сейчас никто ничего не обсуждает даже? Потому что Китай сказал, что он будет покупать нефть только по нашим внутренним ценам. И все разговоры, что вот альтернатива, не будем давать Европе, а все сразу нальем в Китай, все эти разговоры прекратились.

оснований для них нет. Не может человек жить без надежды, а тем более политик.

Оба президента теперь говорят, что нашей задачей номер один является равенство возможностей. Так называется программа ЯБЛОКА - «Семь шагов к равенству возможностей». «Московский комсомолец» недавно сравнил то, что говорило ЯБЛОКО, и то, что говорили Путин и Медведев, оказалось множество совпадений.

ГОРОХОВ: В какой степени вы готовы поступиться принципами и объединиться с коммунистами, с «Единой Росси-

выборах... Поэтому и от президента не все зависит. Я не знаю, что серьезно, а что нет.

Про учебу: нужно, чтобы был человек. Вот есть Яблоков - есть зеленое направление у партии. Я могу сколько угодно писать распоряжения, указания, - ничего не будет. Партия устроена так, что появляется человек, который что-то умеет и хочет, и начинается дело. Иначе нет смысла.

Про любовь. Что случилось в 17 году? В России во имя справедливости отменили свободу. И так мы с вами просуществовали 70 лет. В 91-м - во имя свободы отменили справедливость. И на самом деле,

НЕТ СПРАВЕДЛИВОСТИ

НА ВСТРЕЧЕ С ЛИДЕРАМИ ЗЕЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

Китай сказал: стройте трубу, делайте, что хотите, но покупать будем по нашим внутренним ценам. И все, интерес пропал. Хорошо, что не загубили по пути Байкал. Это очередной пузырь, который надували-надували, а он лопнул.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

И. БЛОКОВ: Первое: почему вы считаете, что у нас умное компетентное правительство? Я так не считаю. Второе: а где референдумы региональные? Мы как общественные организации такие вещи проводить не можем. Это могут либо группа граждан, либо партия.

Г. Я.: Меня всю жизнь критикуют за то, что я всех ругаю. Один раз попробовал похвалить - и снова критика. Я хотел по-честному сказать, что дело не в том, умные они или нет. Например, Кудрин. Он знает, как делить деньги. Он грамотный. Но, согласен, компетентность - это более широкое понятие, чем знание, как делить. Мне это напоминает такую историю. Сидят люди, пьют водку. Подходит мальчик и говорит: дяди, пить нехорошо. Они ему в ответ: уходи отсюда, у нас праздник, не мешай. Сейчас праздник: кран открыл, оттуда льется нефть, ничего делать не надо. Их спрашивает тот же Путин, почему вы не тратите деньги из стабилизационного фонда на повышение доходов. Они говорят - потому что будет инфляция. А почему дороги не строите? А потому что украдут. Так и сидим.

Второй вопрос - референдумы. Референдум - это должна быть такая штука, которая затрагивает всех. Не только тех, у кого точечная застройка во дворе. Будут ли люди из другого квартала поддерживать тех, у кого во дворе точечная застройка, мне неизвестно. (Реплика Блокова: мусоросжигание). Про мусоросжигание. Я думаю, что в Москве тысячу человек не наберешь, которые понимают, что это такое. Сначала объяснять надо будет годами. С точки зрения политики это может быть эффективно, если в это вовлечено много людей. Даже если мы проигрываем, если нам не дают организовываться... Но для нас это очень интересно, давайте включим эти акции. Борьба с нами будет насмерть.

Н. МИНГАЗОВА: Говорят, что Медведев проявляет интерес к проблемам экологии, к гражданскому обществу: что вы об этом знаете? Есть позитивные моменты у нового президента?

Г. Я.: Меня спрашивали журналисты, есть ли у меня надежды. Я ответил - надежды есть, но

ей» для решения экологических проблем? Там есть люди - наши союзники.

Г. Я.: Экологических - с кем угодно.

ГОРОХОВ: Собираетесь ли работать с законами?

Г. Я.: Смысл наша работа имеет в том случае, если мы готовы представить альтернативу на всех уровнях. Т.е. не только умеем выйти на улицы, заявить протест, сделать политические заявления, не только умеем участвовать в выборах, побеждать, умеем и предложить содержательные альтернативы. Было бы правильно, чтобы существовал свод поправок и законов, который был бы отдельным разделом к нашей программе. Что вот если мы завтра приходим к власти, то вот свод поправок, который надо немедленно принять. На самом деле это гигантская работа.

Л. ЗЕРНОВА: Поступили ли вам какие-то предложения от президента? Второе - как вы смотрите на то, чтобы организовать для первичных организаций какое-то обучение лидеров, например, по реформе ЖКХ или экологии. Третий вопрос - в одной из ваших последних публикаций вы написали, что у нас в стране не хватает любви. Слово «любовь» у политика встречается редко. Это что - новая реальность какая-то?

Г. Я.: Это была встреча двух людей с разными политическими взглядами. Более того - надеюсь, Владимир Путин прекрасно знает, что я человек независимый. И что ЯБЛОКО - организация независимая. Нас можно уничтожить, но нельзя подчинить. Поэтому должности вовсе не главное, и, кстати говоря, я вообще-то слышал много разного: когда нас в октябре 2006 года сняли с выборов в Карелии, было сказано, что это безобразие, и тут же нас в марте 2007-го сняли в Петербурге. Однажды я даже слышал, что мы победили на федеральных

почему ЯБЛОКО за свободу и справедливость? Потому что без одного нет другого. В этом философский смысл нашей партии. Но сейчас у меня появляется ощущение, тревога, что в силу целого ряда причин отменяют любовь. Иначе очень трудно понять, почему столько совершенно ненужной жестокости. Так выстраивают отношения, так выстраивают культурное поле. Почему так относятся к людям, когда есть деньги, когда есть все возможности? И если это случится, я боюсь, что это необратимо. Если так случится, это будет большая трагедия.

Вы правы, я не очень большой специалист, чтобы об этом долго говорить, надо быть либо поэтом, либо философом. Но я чувствую тревогу. Могут сказать, что это есть и в других странах. Но в других странах есть и другое. И это там не главное, не доминирующее. Любовь во всех религиях, у всех конфессий самое главное. Это я не о том, что пишу про Саркози. Это о том, чем занимается зеленое движение. Когда Яблоков начинает говорить - какой смысл в этом капитале, если 500 тысяч умирает ежегодно по чисто экологическим причинам, по проблемам, которые вы просто не хотите исправить, когда он говорит, что на сто человек потратили сто миллионов долларов, чтобы спасти им жизнь в Америке, - это и есть любовь.

Началось это тогда, когда сказали, что «старикам нам не нужны». Поэтому появилось ЯБЛОКО. Это был ответ происходящему. Мы все 90-е боролись с Ельциным, голосовали за импичмент (кстати, те, кто сегодня кричит про «лихие 90-е», в то время зарабатывали деньги). И боролись с коммунизмом. Нам все время доставалось слева и справа. Значит, мы были правы.

На снимках: сверху - Г. Явлинский, внизу (слева направо) С. Митрохин, Г. Явлинский, А. Яблоков.

Что делать? Куда идти?

ВЫСТУПЛЕНИЯ ЛИДЕРОВ СЕТЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОММЕНТАРИИ Г. ЯВЛИНСКОГО.

Е. ШВАРЦ (WWF): Мне хотелось бы в первую очередь попытаться посмотреть, что делать и куда идти. В этой связи мне кажется, что общественное движение не капитализировало ту общественную обеспокоенность, которая существует, - и нужно думать, как это делать. Нужно понимать, что если на Западе мнение НКО считается более объективным, чем мнение государства, мы у себя этого не добились.

Следующий момент. Я бы не считал, что у нас много богатых и все они плохие. Есть те, которые реально понимают, что журавли в Талдоме под Москвой гораздо важнее, чем еще одна машина для жены. С этими людьми, с этим средним классом нужно учиться работать. И именно они во многом являются нашими союзниками. Последний пример - бурение на западном камчатском шельфе. Компания Роснефть оказалась более чувствительной, более открытой и готова идти гораздо дальше в переговорах, чем государственные органы.

Следующий тезис. Мы привыкли к хорошим общественным советам в уничтоженной Госкомэкологии. В других министерствах общественных советов не было. Лесной кодекс двигался не ими. Это Минэкономразвития, но исправлять его можно было только через нормативные акты. В результате Трутнев выступал с моими тезисами, что нужно на полтора года продлить момент подготовки и правила рубок. В результате было сделано так, как хотели Гринпис и мы. Не нужно бить тех, кто хочет меняться в лучшую сторону. Не все идеи, которые идут от либерального блока правительства, сами по себе плохие и неправильные. То же самое с либеральными идеями природопользования. Большинство компаний, даже Газпром, который является самой непрозрачной и коррумпированной компанией, пытаются сохранять общественные слушания и т.д. То есть если мы учимся грамотно работать и идем последовательно, правильно выбирая приоритеты, цепляясь за любые оставшиеся возможности в законодательстве, нам удастся чего-то добиться и получить общественную поддержку.

Последнее. Я умоляю всех праздновать любое даже самое маленькое достижение. История с сивучами - это то, что должно звучать. Люди верят в победителя. Есть немного у ЯБЛОКА депутатов, но все, что делает Дима Рыбаков, должно становиться известным, это важно показывать - зачем нужна независимая оппозиция, независимые депутаты. Любая маленькая победа должна праздноваться - тогда будет поддержка людей. Неудачники не нужны никому.

С. СИМАК (МСОЭС): Главное - сохранение и развитие движения как системного социального явления. Политическое крыло в любой форме при этом является СРЕДСТВОМ реализации общих целей. Оптимально - взаимное дополнение неполитической и политической составляющей Движения.

Акцентировать внимание следует не на наших противоречиях, а на том, что у нас общего: охрана природы и экологических интересов людей; если мы хотим добиться результатов, мы должны сотрудничать с другими общественными и политическими силами, так как наивно думать, что «зеленая» партия сможет в исторической перспективе выиграть в России выборы. «Партийность» же автоматически делает нас конкурентом для других партий, что затруднит возможности сотрудничества. Любая партия в современной России должна определиться - провластная она или оппозиционная. Политическая оппозиционность резко ухудшит для нас возможности сотрудничества с властными структурами для решения конкретных природоохранных задач.

Стратегия внешних взаимодействий: 1. С населением. Главная задача - «зарабатывание» широкой поддержки населения. Для этого мы должны организовать реальную защиту экологических прав и интересов людей. 2. С властью. Бесперспективна как стратегия установка на «победу» над властью. Необходимо искать союзников во властных структурах, органах контроля, надзора, правоохранительных органах, государственной безопасности и в сотрудничестве с ними работать над обеспечением экологической безопасности. Нужно учиться договариваться, не поступаясь при этом принципами охраны природы, окружающей среды и экологических прав граждан. В то же время при необходимости следует широко использовать предусмотренные законом иные механизмы общественного влияния (пикеты, сбор подписей, инициирование референдумов и пр.).

Иван БЛОКОВ (Гринпис России): О некоторых проблемах, как они есть на самом деле.

Лесные пожары. Официальные данные МПР - один миллион четыреста гектаров. Данные на снимках из космоса - пятнадцать миллионов гектаров.

«Норильский никель». Беру как пример - не потому что это самое плохое предприятие, есть и хуже, но, извините, 2,5 процента территории страны подверглось серьезнейшему негативному влиянию «Норильского никеля». Две недели назад, когда начались экологические разборки вокруг него, вдруг оказалось, что прокуратура признает факты, которые мы им приписали. Даже готовы возбуждать уголовное дело, хотя еще не возбудили. Ждут, когда закончатся их разборки и терки. Результаты посмотрим.

Коллекция порывов нефтепроводов. 22 тысячи порывов было в 2005 году. В 2006 году, по данным Ростехнадзора, их было 150 тысяч. Это в реальности.

«Сахалин - 2». Еще один замечательный пример, как сработали власти. Мост мирового класса, о которых во всех их буклетах говорится, - это просто груда сваленных бревен, таких мостов было несколько сотен. Понятно, что происходило на Сахалине. Также понятно, что произошло после того, как был устроен государственный наезд, другого слова здесь нет. Серьезных результатов нет, хотя маленькие изменения есть. Ущерб нанесен гигантский: до 70-80 процентов российского лосося оказалось под негативным влиянием того, что сделали на Сахалине-2.

Сорок новых атомных станций, я думаю, для того строят, чтобы газа больше экспортировать. Самая банальная причина. При этом для того, чтобы этот газ экспортировать, проще существующие станции модернизировать. И дешевле будет, и газа освободится больше, но денег украсть получится меньше.

(Окончание на стр. 10).

Что делать? Куда идти?

(Окончание. Начало на стр. 9).

В нынешней ситуации мы должны не дать уничтожить то, что невосстановимо. Нетронутые леса, которых остается мало, реки, Байкал - то, что никогда нельзя восстановить. Второе - мы должны не дать замолчать проблемы. Попытки уже идут, и это связано с организацией недоступности информации. Потому что с 2005 года информация о качестве воды, воздуха, об отходах является конфиденциальной. Ни нам, ни кому другому их не дают. Это официальное решение Госкомстата РФ. Третье - мы не должны давать строить крайне опасные объекты. Представьте себе, всю страну обставить сорока атомными станциями. Я уже не говорю об опасности атомной энергетики в целом, я говорю, как у нас строят...

Самое важное и главное - привлекать население и заставлять работать власть. Это совокупная вещь. Не каждый подает в суд, не будет сотен тысяч судебных исков, это не работает, а вот тысячи жалоб, на которые обязан ответить, чиновник будет бояться. Такая практика есть. И последнее: думать надо глобально, а действовать локально, и каждую свалку, каждую вырубку леса надо пытаться остановить.

Г. ЯВЛИНСКИЙ: Здесь собрались люди с разными темпераментами, с разными взглядами на жизнь. Есть люди, для которых участие в общественной жизни - это самая оптимальная форма работы, а есть люди, для которых участие в политической деятельности самое оптимальное. Я согласен с тем, что здесь было сказано, что нельзя противопоставляться, нельзя устраивать конфронтацию.

Безусловно, политические партии являются инструментом либо общества в лучшем случае, либо каких-то групп, которые в них заинтересованы (в этом смысле партия ЯБЛОКО представляет вас как общественные организации). Дальше начинаются различия. Есть у экономистов простое сравнение, оно напрашивается и здесь. Вы приходите в кухню и видите, что вода из крана течет на пол. Есть два способа работы: закрыть кран или убирать воду. Многие из того, что говорят правозащитники и общественные организации, - это на тему «не трогайте кран, давайте скорее убирать воду». Так воду можно убирать вечно. А что, не надо это делать? Надо. Но надо и закрывать кран, иначе это будет бесконечное «строительство коммунизма». Или борьба за права человека, или борьба за сохранение природы. Это вечная работа.

Говорят, что хотят сотрудничать со всеми партиями. Это умный подход - ни с кем не сориться, особенно общественным организациям. Но надо понимать, что те партии, которые голосуют за то, чтобы кран был открыт, - это не ваши союзники. Наверное, для решения локальных вопросов - сотрудничество возможно и нужно, но должен быть генеральный партнер, генеральный союзник, который будет менять политику, принимать другие законы, будет по-другому заставлять работать государство. Иначе это бесконечная работа...

Конечно, бизнесмены, которые живут под Москвой, будут давать деньги на улучшение экологии, а зарабатывать будут в другом месте, где все будут умирать. Они будут держать завод в Муслюмове или еще где-то, а жить на Рублевском шоссе. У каждого свои специфические задачи.

Общественные организации решают задачи по одному способу, политические - по другому. Они неотъемлемы друг от друга. Одно без другого просто не может жить. Поэтому ваша оценка для нас - важна. Когда вы говорите - вот эта партия не наша, потому что она голосовала за ввоз радиоактивных отходов, и призываете своих сторонников не голосовать - это способ стимуляции партий. Мы, политики, без обратной связи - ничто. От чего моя политика зависит? От того, какие у меня группы интересов. Это наша ежедневная работа - думать: вот это мы можем принять, а вот это не можем, потому что дальше нас заставят так-то голосовать, будут принуждать к тому-то, тому-то, а мы хотим быть независимыми. Это тонкий вопрос, но обязательно общественные экологические советы должны давать оценку политическим партиям. И говорить: вот эти партии антиэкологические, а эти партии вызывают доверие. Все партии должны быть под мониторингом. Так мы будем конкурировать за ваше внимание.

Что касается властей... Совсем не надо с властями драться по каждому поводу, но иногда бывают просто принципиальные вопросы. Нужно различать текущую жизнь и крупные политические стратегические цели. Сейчас приходится говорить властям: «Пожалуйста, уберите эту свалку. Спасибо». Но то же самое повторяется вновь. Так дело не пойдет. Нам нужны люди, которые понимают, что такое нельзя делать в принципе. Но это не значит, что с ними нельзя иметь дело каждый день. Мы все предоставляем услуги населению. Общественные организации - своим способом, политические - своим. В этом и смысл всей деятельности. Система, которая сегодня существует, - это кран. Его надо закрыть. Желательно это сделать без всяких революций.

...Модель отношений общественных движений с партиями очень хорошо, мне кажется, просматривается на примере отношений Гринпис и европейских зеленых. Я мечтаю, чтобы в нашей стране была партия зеленых. Отдельно от ЯБЛОКА, или ЯБЛОКО было бы зеленой партией, это не столь важно. Хватит сил - сделайте отдельную партию. Не хватит сил - будьте с ЯБЛОКОМ, но она абсолютно нужна. Я предлагаю всю риторику вокруг этого вопроса выстраивать так - мы не просто союзники, мы просто одно и то же, потому что делаем одно дело. Но просто это дело делается с разных сторон, одни - таким способом, другие другим. Чтобы сдвинуть эту глыбу в России, чтобы что-то изменить, здесь все усилия нужны. Все.

Мне задавали вопрос, с кем можно сотрудничать. Это вопрос меры. Я лично считаю, что для того, чтобы свалки мусорные убрать, надо быть со всеми, кто хочет их убирать. Но дальше уже смотрите, чтобы стыдно не было в других вопросах. Вы не забывайте, что все фашистские партии, например, в Европе, пришли к власти через социальные лозунги, через борьбу за зарплату. Просто экологии тогда еще не существовало. Как называлась нацистская партия Германии? Рабочая партия. Она боролась за интересы рабочих, у них было красное знамя. Мы-то должны уже видеть и понимать меру, способы этого сотрудничества. Хотя это непросто. Для того здесь не один человек, а целая компания. Мы всегда найдем общий вектор. Я насчитал семь пунктов у Блокова. Я все их поддерживаю, как вообще поддерживаю все, что здесь было сказано. Надо и закрывать кран, и убирать лужу.

(Реплика Блокова: Перед парламентскими выборами все партии были опрошены по набору экологических вопросов. ЯБЛОКО оказалось в этом смысле единственной партией. Дальше, когда стали выносить этот материал в прессу, - начались проблемы. Единственное информгентство, которое вынесло это (причем только на закрытой подписке) - РИА-НОВОСТИ, в других местах этот материал просто не пошел. Так оно и есть, экология - это серьезная вещь).

19 апреля 2008 г. Подмоскowie. Пушкино.

А. ВЕСЕЛОВ (Ассоциация юристов-экологов, Союз экологов Башкирии):

-Любое государство держится исключительно на законодательстве. Как бы закон ни работал, хотя бы на один процент - это уже позволяет обрушить систему государства, любую систему. Необходимо заниматься законодательством, участвовать в законотворчестве. Роль общественных организаций в этом направлении нужно усиливать. Мы опаздываем. Приняли в декабре обращение о сохранении экологического комитета в Госдуме, а решение о его ликвидации, как выяснилось, было принято ранее. А сейчас надо повторно обратиться к Грызлову с просьбой о восстановлении са-

значение. Профессор Преображенский говорил, что разруха не в подъездах, а в умах. Теперь от слова «любовь» есть самый прямой шаг к сознанию людей. Сознание людей сейчас не в поле зрения. Смешат и пугают, это известно со времен Древнего Рима. Сначала труп показать, потом Петросяна. В результате страна в стрессе. А вот сознанием людей есть смысл заняться всем. И здесь я выхожу на предложение, чтобы выбрать одно какое-то направление - а именно экологическое образование, формирование экологического мировоззрения. Оно может показаться крайне наивным, но если бы все экологические организации, которые существуют сейчас в стране, надавили бы на Министерство образования, чтобы экологию ввели в качестве обязательного предме-

чами... Мы сейчас собираем вместе с экологическими организациями открытки президенту, я всем передаю, поучаствуйте, помогите спасти плато Укок, объект Всемирного Наследия ЮНЕСКО.

Второе направление, которое мне кажется перспективным наряду с развитием экологической культурой - энергосбережение. Это направление всем интересно, и даже властным структурам. Можно будет очень эффективно по двум направлениям работать.

А. КАПЛИН («Экофонд», Ульяновск):

- Органы местного самоуправления наиболее близки к стилю работы зеленого движения, потому что и само местное самоуправление - это неотъемлемый

Объединить усилия —

мостоятельности комитета, в рамках деятельности которого можно будет работать и общественным организациям. Мы мотивируем москвичей, чтобы создали какой-то экологический совет, который будет представлять общественное экологическое мнение России. Сегодня предлагаю принять такое решение о создании совета лидеров НКО и распространить по России.

Г. МИХАЛЕВА (ЯБЛОКО):

Если мы будем думать, что партии не нужны, а нужны только общественные организации, мы сильно ошибемся, потому что сегодня НКО оказываются в такой же тяжелой ситуации, как и оппозиционные партии - вы и на себе это чувствуете. Сейчас началось массовое снятие НКО с регистрации. Это значит, что вы оказываетесь в нелегальном поле. Культивируется, напротив, имитация общественной активности через общественные палаты в центре и в регионах. Это означает, что реальная деятельности нет, а есть бесконечная трескотня. И третье - это дискредитация с помощью шпионских процессов и давление по этому направлению. То есть происходит удушение НКО по закону. Думаю, что общественные организации нуждаются в нашей поддержке. Потому что в НКО часто одиночки, а у нас все-таки партия. Сетевая организация, возможность выхода в СМИ, которые пока прислушиваются к нам немножко больше, чем к вам, и здесь мы как раз объединяем усилия. После завтра в Москве состоится официальное подписание соглашения между партией ЯБЛОКО и сотней инициативных групп, которые борются с уплотнительной застройкой, за зеленые насаждения и т.д. Они обрадовались ко всем партиям, и ни с кем не получилось, а с нами получилось: несмотря на все трения и претензии, все-таки сумели мы договориться и будем объединять наши усилия.

М. ШИШИН (Алтай -XXI век):

- Хочу поблагодарить Григория Алексеевича и Алексея Владимировича за эту встречу. Когда мы видим друг друга, то понимаем, что экологическое движение живо, нам есть на что опереться и двигаться дальше. Я философ и философски подхожу к нашему сегодняшнему мероприятию, мне кажется, что прозвучало ключевое слово, я очень рад, что оно прозвучало из уст политического деятеля, слово «любовь». Наблюдая за реакцией всех, кто в этот момент находился в зале, я понял, что произошло нечто важное. Все как-то притихли, потому что это коснулось существенных вещей в человеке. И само по себе обращение к ценностям имеет колоссальное

та, мы решили бы одну проблему и получили бы на будущее большое количество союзников. Потому что если сейчас живо экологическое движение, то за счет того, что подросла та молодежь, которая прошла курсы экологии в университетах и школах. Это что касается ценностей.

Но есть и традиции. Советником Врангеля был профессор Московского университета Павел Иванович Новгородцев, ближайший друг Владимира Ивановича Вернадского. Он ввел понятие «геократия» - власть святых. Проанализировав все формы власти, он приходит к тому, что только власть святых является действительно действенной. Все остальные власти рано или поздно начинают себя дискредитировать. И это опять смыкается с понятием убеждений, ценностей и сознания. Я абсолютно поддерживаю идею о создании общего Совета. Такой Совет давно уже нужен. Чем быстрее мы его создадим, тем эффективнее мы начнем влиять на все процессы. Сайты никто не запретил создавать. Сайт такого Совета, в котором будут выставлены баннеры уже готовых советов или создаваться другие советы, - это и будет помогать распространять информацию. Журналисты туда тоже пойдут.

Еще одно замечание. У нас изменилось экологическое движение. Был взлет в начале перестройки, потом резкое падение и пессимизм, но в результате произошло очищение экологического движения и остались люди абсолютно преданные и очень профессиональные, имеющие опыт работы. Это золото движения. Количество людей сейчас не имеет большого значения, а вот умение консолидировать - имеет большое значение. Сейчас пассионарии решают дело. Нужны, конечно, же акции, которые принесут положительный результат. Вот хорошо получилось с сиву-

элемент гражданского общества, так же как общественные организации и политические партии. В Ульяновске, Самаре, Тольяти на сегодняшний день через «Единую Россию» проводятся изменения, противоречия Европейской хартии. Советы, городские думы избирались половина по партийному списку, половина как одномандатники. Теперь хотя бы оставить только по партийным спискам. Это, на мой взгляд, как раз будет окончательное встраивание в так называемую вертикаль. В том числе и местного самоуправления, которое вообще должно быть отделено от органов государственной власти. Причем, сами единороссы соглашаются с тем, что многие из них в совет не попадут в следующий раз. Я спрашиваю: зачем вы соглашаетесь на эти самоубийственные поправки? Они отвечают: а что делать, на нас будут давить, если мы не согласимся на эти изменения. Они готовы расстаться с постами, но в обмен получить муниципальные предприятия, какую-нибудь должность в мэрии...

Как можно действовать пока на муниципальном уровне? На сегодняшний день в нашей городской думе приняли положение о бюджетных наказах. 131-й закон позволяет, проводя общее собрание, получать указы избирателей. Эти указы нужно оформлять сопроводительным письмом депутата, процедура вся описана в нормативном акте, и мэрия не имеет права ее проигнорировать. А если она отказывается в удовлетворении наказа, то это должно быть мотивировано. Мы провели ряд сходов, где решили наш сквер «Зеленая Россия» благоустроить за счет бюджетных средств. Возможно, исполнится моя мечта выложить тропинки тротуарной плиткой с названием «Зеленая Россия», а в середине постава- вим на клумбе логотип «Зе-

«Зеленой России». Всё за счет бюджетных средств, используя процедуру бюджетных наказов.

Вопрос о коррупции, о сращивании бизнеса с чиновниками от экологии. Я являюсь муниципальным депутатом, в 2006-7 годах был главным государственным инспектором субъекта федерации по охране природы, соответственно возглавлял орган государственного контроля. До этого и сейчас еще возглавляю общественные организации. Поэтому с разных сторон я видел, что все сверхкоррупцировано. У меня есть организация, которая зарабатывает. Но она издает газету «Зеленая Россия», сейчас мы стали издавать еще «Коммунальную правду». На «Коммунальную правду» реагирует на порядок

родской совет и последующее избрание. Скажу о взаимодействии общественных организаций и партийных структур. Такое взаимодействие необходимо, это дополнение друг друга. Есть определенные нюансы, которые следует учитывать, и может быть, мы не все их знаем. Все же основная задача партийных структур - подготовка, участие и победа на выборах. Общественные организации работают постоянно. Но мы проводим, по сути дела, все равно политику - экологическую политику, но делаем это как общественная организация. Я сам 18 лет в региональной организации, прекрасно знаю, что это такое. Мы призываем партийную структуру сегодня участвовать в этой постоянной работе. Эта работа - работа на успех и на выборах.

Конечно, в области экологического образования надо уделять больше внимания новым экологическим технологиям, больше пользоваться новыми инновационными подходами. Но важно широко использовать новые технологии образования для воспитания активной позиции студентов-экологов. Это активные ролевые игры, психологические тесты и иные методы обучения. Я одновременно и преподаватель, и руководитель общественной экологической организации, и еще и политик. Наши студенты участвуют в таких общественных акциях, как «Перенос диких ирисов», «Чистый берег», участвуют в проведении пикетов, например, против уничтожения поймы реки Казанки, в сборе подписей - все под флагами «Зеленой России». Две тысячи подписей было

ли продвигают в школы предмет обучения религиям, так нам необходимо продвигать экологическое обучение с младшего возраста до старшего. Это та перспектива, которую мы должны рассчитывать, потому что другой перспективы нет. Посмотрите, что вокруг творится. Как сделать так, чтобы не было помойки вдоль дорог? Люди не понимают, что нельзя мусор выбрасывать на дорогу. Нельзя на людей выбрасывать ядовитые вещества из труб заводов. Тактику этого продвижения партии надо осмыслить. Ядерная и химическая безопасность - локальные вопросы, а вот экологическое образование - глобальный вопрос. В умах должно быть, что мусор выбрасывать, реки загрязнять, леса уничтожать так же неприлично, как и ходить по улицам голым.

час более десяти. В ближайшие 10-15 лет большинство из них будут закрываться. 4 блока уже остановлены, но ничего с ними не происходит. Не происходит у лиц, принимающих решения, и каких-то значимых процессов, которые бы обновили, как решать эту проблему. Отсутствуют деньги для того, чтобы их закрывать. А денег нужно много, речь идет о десятках миллиардов долларов. Отсутствует законодательная база, которая обеспечивает этот процесс. Отсутствует инфраструктура по обращению с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами. А отход будет на порядок больше, чем при нормальной эксплуатации станции за весь период ее жизни. И отсутствует политическая воля решать эти проблемы. А есть желание экспортировать эти

получить результат

больше людей, чем на «Зеленую Россию». Потому что много проблем с этими ЖКХ, с тарифами, с выборами управляющей компании и т.д.

Еще одна проблема. Много абсурдных законов. Кто сталкивался с городской экологией, знает, что нужна лицензия на сбор отходов, в том числе внутри своего предприятия. То есть недостаточно с кухни принести отходы в контейнер, чтобы потом специализированные организации пришли за этим контейнером. Нужна специальная дорогостоящая лицензия, чтобы внутри предприятия складировать и подготавливать мусор к вывозу. Предприниматель возмущается: как так, мы заключили договор со специализированной организацией, зачем я еще должен достаточно дорогостоящую лицензию получать? Получение такой лицензии стоит до трех миллионов рублей. Это абсурдно, но как поменять этот закон сейчас? Мы планируем в ближайшее время в рамках «Зеленой России» провести круглый стол экологов на эту тему. Что-то менять нужно, но вот канала по внесению изменений в законодательство на сегодняшний день у нас нет. Формально существует механизм, который мы могли, казалось бы, использовать: законодательная инициатива представительного органа субъекта федерации, а представительный орган местного самоуправления имеет право законодательной инициативы субъектов. Но этот механизм не действует. За последние семь лет от Ульяновской области пришло в Госдуму около пятидесяти законопроектов, и только один из них был принят. Кстати, эта проблема обсуждалась и в федеральном правительстве. Массовые обращения к власти имущим не имеют результатов. Отстранение общественных организаций от политических партий поэтому невозможно. Ходить на митинги, писать - это непременно нужно делать, но цели оно не достигает. Поэтому, хотим мы или не хотим, но нам нужно взаимодействовать с политическими партиями. Наиболее близка к экологам партия ЯБЛОКО. Поэтому, я думаю, нам нужно выработать совместные шаги и действия, не только фракции «Зеленая Россия», но и непартийным общественным организациям.

Д. РЫБАКОВ (Ассоциация зеленых Карелии):

- Хочу поблагодарить партию ЯБЛОКО за то, что она поддерживает кандидата от фракции «Зеленая Россия». Я ощущаю себя первой весенней птичкой, поскольку именно в период становления фракции произошло выдвижение моей кандидатуры в го-

Я столкнулся в ходе работы в Петросовете с тем, что многие на всех уровнях власти некомпетентны, коррумпированы. И есть еще одна особенность, которая просто не дает возможности продуктивно работать: это то, что чиновники откровенно лгут в глаза и таким образом сбивают процесс нормальной работы. Здесь дело в том, что они встроены в систему. Если коррупция где-то выше, им говорят: вы должны принять такое-то решение, поставить подпись под таким-то документом. И если хочешь оставаться в должности, приходится выкручиваться и просто обманывать. Этот феномен нашего российского чиновника надо изучить, провести исследование депутата и тех, кто с нами готов сотрудничать, была бы такая брошюрка, где все это было бы написано на конкретном опыте.

На сегодняшний день ключевая проблема, которая волнует огромное количество людей, - это то, что из лесного фонда выведены городские леса и леса, которые сейчас переданы на муниципальный уровень. Люди выходят на акции и митинги, охотно участвуют в публичных слушаниях. Мы сегодня должны приложить усилия, чтобы защитить хотя бы то, что есть в законодательстве. В небольших поселках и городах зеленая зона может исчезнуть совсем.

Н. МИНГАЗОВА («Зеленая Россия», Казань):

- Я работаю в области экологического образования, поэтому скажу о некоторых проблемах, связанных с подготовкой специалистов-экологов. Когда наша кафедра создавалась в 69 году, основной ее задачей было готовить специалистов-экологов. Затем кафедра дала начало трем новым кафедрам - ландшафтного моделирования, прикладной экологии, охраны природы. В 2006 году в связи с интеграционными процессами в высшем образовании наш факультет объединили с факультетом географии. Естественно, что пришло много химиков, географов, математиков. Пришли магистральные ученые, многие из них заняли ведущие позиции на кафедрах. И теперь мы готовим прекрасных экологических картографов, математиков, которые работают в области экологического моделирования, у нас великолепные мониторинги, контролеры, но вот природоохранная деятельность стала слабеть. Экологическое воспитание студента стало слабеть. И получается, что мы выпускаем новых экологов уже без активной природоохранной позиции. В результате происходит ослабление связи профессиональных экологов с экологическим общественным движением.

собрано против незаконной застройки. Нас с Сергеем Мухачевым приглашали в администрацию, записывали протоколы, но обещания властей остались невыполненными. У нас было организованно довольно мощное зоозащитное направление с участием зоозащитных организаций. Собрано было 2,5 тысячи подписей, отправлено в администрацию с 11 заявлениями от разных политических партий, но, к сожалению, вопрос не сдвинулся с места. Однако одновременно идет и профессиональная работа по Программе оздоровления окружающей среды, и она приносит немалый результат. Мне кажется, что подогревание общественными политическими акциями профессиональной деятельности имеет пользу.

А. НИКИТИН (Беллона, Санкт-Петербург):

- Один из основных вопросов для партии - работа с населением, привлечение избирателей и населения к себе. Как их привлечь? Что делать, чтобы партия вернулась на тот уровень, где она должна быть? Конечно, она может существовать и в таком виде еще лет десять, но эффективность партии зависит от того, есть ли ее представительство в тех органах, которые решают проблемы, - с низших Советов и до Государственной Думы. Вернусь к идее, которую я не перестаю повторять. Все-таки зеленая партия - это абсолютно не только экологи. Вот Галина Михайловна возглавляет гендерную фракцию. У нас есть правозащитная фракция, есть солдатские матери - это все «зеленая поляна». Это все люди, которые составляют зеленое содружество. Да, экологи на данный момент более многочисленные, более активные, более продвинутые, более остепененные. Но вот эти важные группы, которые есть у партии, - это весь наш зеленый потенциал. Нам давно пора сесть с этими группами и подумать, как работать вместе. Во многих случаях это дало бы лучший результат. Есть задачи, которые НПО не в состоянии решать. Задачи эти могут решать политические партии. Есть маленькие НКО, есть большие - Гринпис, да, у них свои задачи, у них своя тактика, стратегия, но есть стратегические задачи, которые невозможно решить движениями. Это можно решить только вместе с партиями или только партиями. Это, я надеюсь, мы все признаем. Наше объединение усилий маленьких групп и больших партий - это верное движение. Нам надо подумать, как это сделать.

Об образовании. Надо выделить две задачи. Мне кажется, первая задача - продвижение наших зеленых идей в массы. И обучение, и информация и т.д. Хорошо, что мы учебник запланировали. Но так же, как сейчас религиозные деяте-

Ядерный вопрос. Полезно изучить новый закон о госкорпорации РОСАТОМ. Кириенко сказал, что РОСАТОМ - это СПЕДМАШ в новых условиях. А новые условия - это когда государство взяло и согласно этому персональному закону все имущество свое - атомные станции, дома отдыха, столовые, общежития - отдало корпорации РОСАТОМ. И написал, что собственником всего этого имущества является госкорпорация РОСАТОМ. И государство не отвечает по обязательствам госкорпорации, а госкорпорация не отвечает по обязательствам государства. Это закон в 50 страниц, и его надо внимательно прочитать. И контроль, и надзор, и подчинение, и т.д. Это мощная структура, которая может нам натворить чудес. Позавчера принято решение - они хотят построить 90 плавучих атомных станций. Они хотят использовать 5-6 атомных лодок для того, чтобы добывать на Штокмане ... Не говоря уже о реакторах. Деньги откуда? Деньги наши. Деньги из наших карманов, потому что никакой бизнес в эти убыточные плавучие атомные станции (а цена киловатта плавучей станции примерно в три раза больше, чем стационарных станций) не даст денег. Это будут деньги налогоплательщиков.

По поводу совета - надо создать совет. Но как нам относиться к другим советам, таким, например, как совет «Зеленого креста», надо обсуждать. Совет должен немного корректировать позицию некоторых НПО. Например, позицию И. Честина, что переработка отработавшего ядерного топлива - это высокие технологии, которые мы должны поддерживать. А «Зеленый Крест» рассказывает о перспективах развития атомной энергетики... Нам надо думать, как этому сопротивляться. У партии скоро съезд. Зеленые должны вынести на съезд главные вопросы - как будет дальше партия работать с населением, с избирателем. Это задача зеленых, это наша задача, потому что мы - часть этого населения.

О. БОДРОВ («Зеленый мир», Сосновый Бор):

- О процессе старения АЭС и выводе энергоблоков, которые выработали ресурс. Таких блоков сей-

проблемы будущим поколениям, создать ситуацию, когда решаться они будут за счет налогоплательщиков, а не производителей этой энергии.

Существуют атомные города, которые очень уязвимы с экономической точки зрения и являются промоутерами процесса дальнейшего развития этих технологий, поскольку там нет альтернативных рабочих мест. В то же время существует международный опыт решения проблем вывода из эксплуатации энергоблоков, например, в Литве и Германии. Это создание Фонда по выводу из эксплуатации. Причем Фонд существует не под контролем тех, кто использует АЭС, он не зависит от них: существуют попечительские советы, которые обеспечивают прозрачность и эффективность расходования средств. Существуют также региональные общественные советы, в рамках которых обеспечивается мониторинг этого процесса. И важно, что такой Фонд должен решать не только технические и технологические проблемы, но социальные проблемы тех работников, которые занимаются эксплуатацией этих блоков. Мне кажется, что пришло время, когда эта проблема должна стать политически и социально значимой. Очень важно в России искать всевозможные коалиции, которые сделали бы их социально значимыми. Концепция по возможному механизму решения этих проблем в России с учетом опыта Латвии и Германии уже существует.

Вторая проблема - переработка металлических радиоактивных отходов. В свое время еще правительство Чернобырдина приняло решение о целесообразности переработки металлических радиоактивных отходов, которых по оценкам российских экспертов было накоплено у нас порядка 600 тысяч тонн. Планировалось при государственной поддержке построить около 20 пунктов переработки этих отходов поблизости от мест их образования. Но был построен всего один такой завод.

(Продолжение на стр. 12)

На снимках: 1. Участники встречи. В центре Яблоков, Цепилова, Явлинский. 2. В процессе обсуждения.

(Продолжение.
Начало на стр. 10, 11)

На берегу Балтийского моря рядом с Петербургом. Поскольку бизнес-амбиции остались у частной компании, которой правительство поручило решать эту национальную проблему, она, построив один завод, решила свозить весь радиоактивный металл на берег Балтики и его перерабатывать. Более того, такой металл планируется поставлять из других стран. При этом очень эффективно обходится запрет на ввоз радиоактивных отходов: этот материал представляется как вторичный ресурс. Мы считаем, что должны быть сформулированы политические требования выполнения Постановления правительства России о создании мест переработки такого металла в тех местах, где они образуются. И при условии экологической безопасности технологий. Негоже свозить весь этот хлам на берег Балтики, в одно из самых уязвимых с экологической точки зрения мест.

В. СЛИВЯК («Экозащита!», Калининград-Москва):

- Мы занимаемся вопросами ввоза радиоактивных отходов в Россию и борьбой с атомными станциями, против которых выступает большинство населения. В ходе борьбы с ввозом РАО удаётся даже что-то выигрывать. В частности за последние 4 года, когда велась совместная кампания и в России, и за рубежом, удалось выбить у Минатома обещание не заключать новые контракты с новыми компаниями на поставку радиоактивных отходов. Тем не менее, проблема большая, ввоз происходит, и нужно, чтобы присоединилось больше людей к этой работе, потому что результатов можно добиться только всем миром.

Что касается строительства новых реакторов, то здесь ситуация сложнее, потому что циничное руководство Росатома, несмотря на все обещания не игнорировать общественное мнение, его игнорирует. По ввозу РАО иногда даже политические организации присоединяются к борьбе, делают свои заявления, иногда пытаются чем-то помочь. А с новыми реакторами ситуация такова, что никто, даже те политические организации, которые к власти никоим образом не причастны, не присоединяются к борьбе граждан, к экологическим организациям, которые выступают против новых атомных станций. И в этом, конечно, очень большая проблема сегодня, потому что экологи остаются изолированными. В атомной промышленности очень модно показывать пальцем на нас и говорить: «Да, это та баба-яга, которая все время против». Если бы со стороны партии ЯБЛОКО было более активное участие в работе экологических организаций, связанных с противодействием строительству атомных станций, это было бы очень здорово.

Я имею в виду прежде всего, конечно, такие формы сотрудничества, как совместное посещение регионов с лидерами партии, потому что это здорово привлекает внимание региональных СМИ. Во многих регионах ситуация такова, что трудно поддается уничтожению такой феномен, как стена молчания местных СМИ. Кто-то опасается писать, кому-то приказали не писать об этом... С ЯБЛОКОМ мы работали еще в те времена, когда была парламентская фракция - 2000-2001 год, когда с законом о ввозе отходов боролись. Это сотрудничество, я надеюсь, останется, потому что это обоюдно выгодное сотрудничество: оно способно помочь решить проблему и привлечь новых избирателей для партии.

Л. ЗЕРНОВА («Зеленая Россия», Ленинградская область):

- Балтика, окно в Европу, переживает момент экономического взрыва. И к этому окну ринулись десятки могучих инвесто-

ров. Сегодня на берегу Балтики осуществляются и будут осуществляться гигантские суперпроекты. Например, началась добыча марганца на берегу. Собираются строить Северный поток в Европу, идет активное строительство портов. Балтика превращается в Суэцкий канал. Если в конце 80-х перевозили 18 млн тонн нефти, то в 2012 уже будут перевозить 200 млн. На берегу Балтики собираются строить 6 новых атомных блоков. Старые не выводятся. То есть у нас такая перспектива, что будут работать 10 атомных блоков. И если старые охлаждались водами Финского залива, то Финский залив уже исчерпал свой ресурс. Это катастрофированный водоём. Теперь блоки будут охлаждаться от градирен - сто пятьдесят метров каждая, их 12 штук. 10 атомных блоков, рядом вдоль залива 12 градирен. Каждые две градирни - 100 тысяч кубометров пароводяной смеси в сутки. То есть это отравление атмосферы. И все это строится совершенно без общественного обсуждения. Без экологических экспертиз, без углубленной экспертизы сочетанного воздействия.

Сегодня люди оказались в беспрецедентной ситуации. Раньше мы воевали против какого-нибудь инвестора, который решил построить алюминиевый завод, люди писали письма, кому-то жаловались и что-то происходило. Сегодня с одной стороны несчастное население, у которого отбирают природу (это рекреационная зона, красивые леса, реликтовые дюны), залив сегодня пропадает, рыба в Финском заливе больна токсикозом... А с другой стороны этому населению, у которого отбирают все, противостоит легион инвесторов, причем могучие корпорации - ЛУКОЙЛ, РОСПОРТ, а за ними правительство стоит, которое полностью их покрывает. Как говорить с ними, мы не знаем, потому что такого наступления еще не было. Да, люди жалуются президенту Путину, теперь Медведеву пишу...

Мы даже провели тур для финских и российских журналистов, показали им, как развивается Балтика. У губернатора Ленинградской области при таком строительстве даже нет генеральной схемы этой морской территории. Если взять российский берег от Эстонии до Петербурга, то туда планируется до 20 млрд евро инвестиций. На каждый погонный метр - 100 тысяч евро. И не существует генеральной схемы развития этой территории. Кто успел, тот и съел. Ситуация катастрофическая. При таком развитии в 2005 году Росгидромет останавливает мониторинг воды в Финском заливе. Тут же начинается намыв фасада Петербурга. Там тоже очередная катастрофа для Финского залива, идет замучивание воды, отравление тяжелыми металлами, органикой. Ставят крест на Невской губе. Это все дойдет до финнов... Такая приостановка контроля была только в годы Великой Отечественной войны, когда там шла бомбежка. В Финском заливе даже нет службы ликвидации нефти нефтепродуктов. 200 млн тонн нефти в год будут перевозить - и нет службы! БАСУ - Балтийское аварийно-спасательное управление - имеет одно судно, которое, как правило, находится в Калининграде. Если что-то случится, сколько оно будет идти до Финского залива? Там даже нет службы береговой охраны, т.е. корабли там могут бесконтрольно промывать танкеры. Люди ничего в этой ситуации не могут сделать. И эта ситуация типична для России. Нужно разрабатывать концепцию. У нас есть конкретные предложения - заморозить все строительство, зонировать территорию, принимать законодательство.

И последнее. Свой вопрос про любовь я задала не случайно. Недавно побывала в Эстонии, Литве и Казахстане, увидела наших бывших соотечественников и поняла, что мы другими стали. Мы

настолько отороженные ситуацией - мы перестали любить. И у меня сформировалось такое название - территория нелюбви. Это страшно. То, что Григорий Алексеевич сегодня говорил, наверное, шанс восстановить веру в то, что мы все-таки соотечественники, что мы любим свою землю, и это важно, это краеугольный камень. Наша экологическая работа - это восстановление любви, мы заботимся о своей земле, о детях.

В. БАТИЩЕВ («Зеленая Россия», Воронеж):

- Любое поселение, город, Москву и даже Россию и мир волнует проблема отходов. Отходы нас окружают, уже не мы их окружаем. В начале века Нильс Бор

предложил Григорий Алексеевич, - насчет крана и лужи. Надо открыть другой кран, чтобы давление в протекающем кране упало, а вода пошла бы туда, куда нужно, - в доход государству и в наш с вами доход.

Как сделать экологию мощной производительной силой общества? Три момента - сельское хозяйство, альтернативная энергетика и жилищно-коммунальное хозяйство. Мы должны дать возможность сельскому хозяйству для саморазвития. Я только что проехал 10 регионов в Центре. Все производители настроены на то, чтобы поднять сельское хозяйство. Они изыскивают и средства на это, но их душит внешняя конъюнктура. Тарифы на удобрения выросли, на газ, моторное топливо, электроэнергию растут

и экономически обоснованная программа сельского хозяйства.

Пара слов о ЖКХ. За что же мы платим? Половину суммы за тепло и горячую воду. Тот потенциал отходов, который мы бросаем в мусорное ведро и в унитаз, почти достаточны для того, чтобы обеспечить нас и электроэнергией, и горячей водой, и в значительной степени отоплением. Необходимо разработать новую концепцию жилища. Мы воспроизводим концепции 19-20 веков, а живем в 21. Полное развитие энергонезависимых поселений. Не хватает только ясно выраженной политической воли. До опасных пределов дошла урбанизация страны. Сейчас 67 процентов населения живет в городах, что абсолютно не естественно. Надо наладить обратный

Объединить усилия —

сказал: человечество не погибнет в атомном кошмаре, оно задохнется в собственных отходах. В России скопилось 80 млрд тонн отходов, по 600 тонн на каждого человека. Ежегодно прибывает 7 миллиардов, и эта проблема становится для России чрезвычайной. Ни в одном регионе не решается проблема обращения с отходами. Быстрее чем произойдет удвоение ВВП, произойдет удвоение количества отходов на душу населения. Особое место в этой проблеме занимают крупные города. В Москве производится отходов в два раза больше, чем в других регионах. В Воронеже существуют 90 очагов загрязнения. В это же время власти сообщают о том, что ежегодно ликвидируют 70 очагов. Отходами никто всерьез не занимается. В Воронежской области 500 свалок, из них только 10 обустроенных. Значит, существует 490 очагов загрязнения. Была федеральная целевая программа «Отходы», но на 98 процентов эта программа не выполнена. В России отсутствуют полигоны для твердых токсичных отходов. Поэтому они складываются на территориях предприятий. Сейчас хотят московией удушить мусоросжигательными заводами. Нам предлагают заводы те страны, которые на самом деле принимают законодательство, запрещающее сжигание, а оборудование они хотят продать нам на льготных условиях.

Вот предложение - ЯБЛОКО и «Зеленая Россия» должны искать рычаги влияния на эту проблему. Здесь наше место может быть существенным, потому что к этой проблеме стоит близко народ, и мы найдем союзников в борьбе с этим злом.

А. ЧУМАКОВ («Зеленый крест»):

- Мы все время говорим о деэкологизации народного хозяйства. Мы должны приложить все усилия, чтобы показать на конкретных примерах, как это можно остановить. Здесь уместно воспользоваться тем образом, кото-

постоянно. В результате эти все хозяйства балансируют на грани выживания. Если рост продолжится, мы лишимся сельского хозяйства и будем есть чужие продукты. Что мы потребляем? Пищу 380 кг в год, электроэнергию - 5 тысяч кВт часов в год. Что выделяем? 300 кг бытовых отходов и порядка 140 кг в унитаз. Есть ли альтернатива? Есть. Она была придумана не у нас. Первые биогазовые установки, которые перерабатывали органические отходы, были запущены в Индии англичанами в 1887 году. Они получили широкое распространение и в Индии, и в Китае. Сейчас в Западной Европе 20 процентов в энергобалансе таких стран, как Австрия, производится за счет биомассы и других альтернативных источников сырья. Что же делать?

Необходимо перестроить сельское хозяйство на принципах вертикально интегрированных компаний, в которых в одних руках находится и растениеводство, и животноводство, и энергетические установки, которые производят электроэнергию и тепло, и главное - удобрения. Необходимо здесь же использовать эти удобрения и энергию прямо на полях и на перерабатывающих производствах, иметь свой транспорт и сеть крупных городских центров. Этими полями, как лепестками ромашки, окружить каждый крупный город и перейти городу на самообеспечение продовольствием. Сейчас до 60 % продовольствия мы получаем из-за рубежа, и если говорить о продовольственной безопасности, то это очень серьезно. Если нам откажут в этом продовольствии - начнется голод. Собственная энергия, собственное тепло, собственное топливо, собственные органические удобрения приводят к снижению себестоимости сельхозпродуктов в два раза. Урожайность повышается минимум в два раза, а по многим культурам и в пять раз. Производятся органические продукты с экспортным потенциалом. Плюс отсутствие выбросов. Вот к чему может привести грамотно построенная

поток. Развитие экологических поселений может этому содействовать.

В. ТОРЛОПОВ («Союз зеленых» Республики Коми):

- Несколько слов о местном самоуправлении. Граждане после принятия Закона не почувствовали, что они что-то могут, что они хозяева на своей земле. Роль политической партии заключается в том, чтобы содействовать реализации Закона, который касается всего населения России. В Законе прописаны вопросы местного значения - утилизация отходов, благоустройство территории, строительство и содержание дорог. Если бы общественность больше занималась вопросами местного значения в части экологии, тогда и население знало бы, к кому можно обратиться за помощью, за кого голосовать на выборах, кто решает повседневные вопросы граждан. Большая беда поселений - муниципальных образований - это отсутствие местных бюджетов. Закон это гарантирует, а их нет. А местный бюджет может складываться из того, что имущество на территории муниципального образования имеется, зарегистрировано, имеет техпаспорта. Налог на имущество и землю, как в законе прописано, и должен составлять местный бюджет.

Л. ФЕДОРОВ (Союз за химическую безопасность):

- Мы не знаем своей экологической истории. Безобразия вокруг «Норильского никеля» видны, поэтому мы их знаем. Отвалы вокруг шахт не скроешь. А о том, что вокруг нас закопано в 500 местах химическое оружие, не знаем.

Мы список про 500 мест послали в два адреса - главе Международной организации по запрещению химоружия и главе нашего государства. Ответов не получили. (Кроме закрытия крана иногда воду вытирать надо). Понятно, что при Ельцине умерло 4,5 млн человек, при Путине - 5 с лишним млн. У нас люди уже кончатся, осталось лет на пять-десять, всё. А началось это, когда люди еще были. Мы воду начали защищать Постановлением правительства 47 года. Сталин тогда постановление принял, потому что все «почтовые ящики» заселили берега Волги, Оки, Камы и т.д. Пришлось ему начать защищать воду. Воздух мы начали защищать примерно в 51-52 годах. Тогда людей начали вытаскивать из-под труб заводов и придумали санитарно-защитную зону. Увидели, что начали умирать сверх меры. Мы начали думать о почве и мусоре примерно в 60 годы. Предприятия работали на войну и увеличивали свалки... ➔

← Хотя правовая среда была рождена в сороковые-шестидесятые годы, она никогда не работала. Мы и сейчас имеем недурные правовые акты. И что? У нас всегда одни компромиссы, целесообразность... Так было, пока не рухнула советская власть. Потом, когда она рухнула, экологи толкались в Думу: давайте сделаем, чтобы воздух был чистым, а им отвечали: экономика на боку лежит. У второго нашего «форбсовского» миллиардера, хозяина череповецкого завода, возникла незадача. Оказывается, не отселены люди из-под его трубы. Одна жительница пожаловалась в Страсбург. Суд наложил какую-то мелкую контрибуцию в ее пользу. Правительство очень расстроилось. Деньги хоть и маленькие, но почему их надо ей от-

двигать. Но важно тут поработать с региональными законами, зачастую, на мой взгляд, избыточными по отношению к домашним животным.

Н. ТУМУРЕЕВА («Зеленая Россия», Улан-Удэ):

- Работать в полном согласии партии и общественного движения не только возможно, но и необходимо. У нас в Бурятии нет никаких проблем взаимодействия ЯБЛОКА и зеленых, никакого конфликта интересов. Но большие проблемы с финансированием.

Л. БАЙКОВА («Зеленая ветвь», Ярославль):

- Вопросы качества окружающей среды тесно связаны с воп-

вести референдумы по этому вопросу. Надо провести также какие-то совместные акции против строительства атомных станций в тех регионах, в которых запланировано их построить. У себя мы уже готовимся к этому. Когда-то мы уже проводили референдум против АЭС, и его результаты были атомщиками оспорены через суд. Но стройка была все же остановлена.

Г. ЯВЛИНСКИЙ:

Я почти на каждое выступление постараюсь ответить.

Александр Евгеньевич (Каплин), есть разные политические стратегии. «Чем хуже, тем лучше» - не моя. Идея, что мыждемся кризиса и все рухнет, это путь тупиковый. Когда власть ру-

вам там многие скажут, что не нужно. Людмила Алексеева считала, что не нужно, политика ее все равно догнала, разрушила ей Гражданский Конгресс, теперь она пытается создать новый.

Зеленое направление - это большое социально-демократическое либеральное направление. Можно ли привлечь к такому направлению людей? У нас избирателей не мало, но у нас нет возможностей с ними говорить. Всем законоплатили рот. Покажут по первому каналу сегодняшнее собрание, вы знаете, сколько у вас будет завтра избирателей? Нет ни одной политической программы в прямом эфире, да еще и приглашают для разговора болтунов и шутов.

Зеленые могут сыграть гигантскую роль. Вы, зеленые, можете спасти демократическое движение в России. Потому что вы можете придать ему новые смысловые коды, которые еще в России не уничтожены. Мы, ЯБЛОКО, единственные, которые не ввязались тогда в эту грязь и ей противостояли, но сегодня нет возможности объяснить это. Нас умышленно слепили с ними. Умышленно поставили на колени на последних выборах. Даже не на колени, просто застрелили. Видимо, мы действительно опасны.

Кстати говоря, мне передали фильм про зеленых, это к выступлению **Олега Васильевича Бодрова:** здесь написано, что в 1977 году в Германии зеленые объединились. Тридцать лет они не объединились с 47-го, а в 77-м объединились. В 80-м появилась партия зеленых, а в 98-м, через 18 лет, они вошли в правительство. А нам, русским людям, хочется все и сразу. Так не бывает. Только через 18 лет и в других условиях, там, где есть свободная пресса и независимый суд, и законы выполняются, и атмосфера совсем другая... Десятилетия нужны на то, чтобы что-нибудь дельное создать. Нет повода для уныния. Именно поэтому европейские зеленые, когда вопрос коснулся нашей фракции, немедленно отреагировали и сказали: конечно, мы всех немедленно принимаем и будем сотрудничать.

Сливяк Владимир Владимирович говорил приятные слова про сотрудничество с ЯБЛОКОМ, но это меня привело к мысли, которая должна быть итогом сегодняшнего совещания. Нужно составить общий координационный план. Пусть из трех-пяти пунктов. Сегодня можно наметить основные темы, а потом расписать по каким-то мероприятиям.

Обращаю внимание на Ленинградскую область. **Лина Сергеевна Зернова** спрашивает, как справиться с такими гигантами, как ЛУКОЙЛ. Их надо доставать. Надо делать дерзкие яркие акции. Тогда через несколько дней будет звонок вашему покорному слуге: «Григорий Алексеевич, вот там ваши что-то уж совсем разгулялись, давайте поговорим». И тогда начинается разговор. По-другому никто ничего не понимает. Так разговаривают с гигантами. Так с ними разговаривают во всем мире... Но между прочим, Газпром-сити затормозили.

Ирина Сергеевна Резникова важную вещь сказала про референдум, который был в Костроме в 96 году. Его засудили. Внимание! Засудили в 98-м. А говорят, что сейчас все началось. А все от туда идет. Еще тогда это начали делать. Когда мы голосовали против ввоза отходов, нам угрожали, предупреждали. Так же, как когда мы голосовали за импичмент Бориса Ельцина по Чечне.

Мой ответ по вопросу о референдуме - если это будет серьезно, и если мы начнем это проводить и действительно сможем поднять людей, я - за. И если будет стоять вопрос: или ЯБЛОКО, или референдумы, я говорю - референдумы. Не нужно ЯБЛОКО, если оно не будет этим заниматься. Есть вещи, как сказал Сергей Викторович Иваненко, поважнее Государственной Думы.

Я хотел поблагодарить **Лидию Ивановну Байкову**, она сказала одну вещь, которая может быть ключевой. Суть заключается в том, что слово «экология» никто не понимает, а слово «здоровье» понимают все. Вот, может быть, словом, которое производит на людей большее впечатление, является слово «здоровье»?

А здоровье обнимает всё. **Александр Владимирович** назвал «Здоровье природы и человека». Слово «здоровье» может оказаться более политически работоспособным, чем слово «экология».

Я хотел бы особо поблагодарить **Александра Николаевича Чумакова** за доклад. Он говорил попутные вещи: сельское хозяйство, жилье, отходы - и говорил, что для них нужна только политическая воля. Так вот. Вроде вещи очевидные - почему же ничего не делается? Объясняя. По двум причинам. Первая причина - потому что у нас есть нефть и газ. Это наркотик. Начнут заниматься утилизацией домов тогда, когда начнут считать деньги. Начнут заниматься переработкой отходов в энергию тогда, когда начнут считать деньги. Этого не будет до тех пор, пока мы развиваемся экстенсивным образом, а Россия тысячу лет уже развивается так. Она такая большая, она живет за счет новых ресурсов. В 56 году вместо того, чтобы повышать урожайность, как это делали везде, она распахивала целину, она всегда так делает. Сейчас у России «трагедия» случилась - у нее газ и нефть в неограниченном количестве. Перспектива не интересует, цены безумные - и будут еще больше, поэтому нет никакой воли, поэтому этим никто не занимается. Правительства решения принимают только тогда, когда есть давление, необходимость.

Те, кто занимался математикой, знают: оптимизационные задачи без ограничений не бывают. Оптимальное решение, если нет ограничений задачи, не может быть принято. Почему Путин сейчас столько занимается ПРО? Потому что на внешней арене у России есть ограничения. Там есть такие «большие дяди» в виде Америки и других, с которыми надо вести диалог, надо что-то решать. А внутри страны - профсоюзов нет, партии нет, общественных движений нет, ничего нет, никакого сопротивления ни по какому вопросу нет. Делай, что хочешь. Так и делается.

После таких докладов, как у **Федорова Льва Александровича**, хочется сильно выпить. И когда друг у друга слушатели будут спрашивать, что там было, скажут «жить вредно». Жить и правда вредно, жизнь приближает к смерти. Голосовать за это как-то неохота. Поэтому нам всем нужно думать, как с людьми об этом разговаривать.

То, что говорил **Валерий Торлопов** о Законе о местном самоуправлении, имеет огромное политическое значение. Этот закон создавало ЯБЛОКО от начала и до конца. Смысл его в том, чтобы люди научились быть взрослыми. И то, что сделали в последние восемь лет, это колоссальное преступление. Людей отучают быть взрослыми, сами взрослые люди, специалисты, не могут решить, где построить площадку, как там дорожку заасфальтировать. Мы же народ, ну почему мы должны все выпрашивать, вымаливать, уговаривать? Это очень серьезная вещь - ограждение людей от взрослой жизни. Если люди живут без ответственности и во лжи, они не становятся большими, взрослыми. Они всегда остаются в состоянии подростков предполового созревания. На всех обижаются, все им что-то должны, никто не понимает их душу и так далее. Целые народы остаются в таком положении. Если нет ответственности и ложь все время...

(Окончание на стр. 14)

На снимках: 1. Идет обсуждение. 2. А. Яблоков и Т. Трибрат. 3. А. Каюмов и С. Симак.

получить результат

давать, а не по своим распределить. И вот впервые дали Онищенко задание подсчитать, сколько людей живет под трубой. Оказалось, что без учета Москвы и еще нескольких округов 3 миллиона человек живут в санитарно-защитных зонах. Это 77 тысяч предприятий, где люди живут под трубой. Эти люди доумирают, и страна на этом заканчивается. У нас уже нет времени на компромиссы, разговоры...

А неделю назад наш будущий президент встречался с российским Союзом промышленников-предпринимателей, и наш первый «форбсовский» миллиардер сказал: вот экология... ну, Дмитрий Анатольевич, дайте нам еще пять лет. Обидно, что в ответ будущий президент миллиардеру не сказал НЕТ. Но у нас нет уже этих пяти лет. Выселение людей из санитарных зон должно быть в списке срочных мероприятий.

А. КАЮМОВ (Экоцентр «Дронт», Нижний Новгород):

- Возвращаясь к теме текущего крана и лужи на полу, хочу заметить, что не всегда эффективно начинать с попытки закрыть кран. А если сорвана резьба? Или что-то еще очень серьезное? Необходимо во избежание протечек дальше немедленно начинать убирать воду и делать это до тех пор, пока кран не починят.

Какие у нас могут быть способы разрешения возникающих экологических коллизий? Предпочитаю из всех поиск позитива. Например, говорить не «все плохо», а «хорошо бы сделать так-то и так-то». Другая тактика - временные союзники. Например, можно защищать берег реки с помощью тех бизнесменов, для которых загрязнение берега опасно для их бизнеса. Не обязательно с этим бизнесменом дружить всю жизнь, но в одном конкретном случае мы - союзники.

В. АГАФОНОВ («Зеленая Россия», Ростов-на-Дону):

- Хорошо, что ЯБЛОКО не стоит в стороне от зоозащитного

росами здоровья населения. Мы заботимся прежде всего о здоровье, когда заботимся о природе.

Н. БЕЛУГИН («Этас», Архангельск):

- Мне кажется, что пора выносить на федеральный политический уровень проблему воздействия космической деятельности на окружающую среду и здоровье людей. Уничтожение ракетного топлива, следы по траектории полетов - все это остается за пределами внимания широкой общественности. Это как бы темы местного значения.

В. СРЕНСКИЙ («Зеленая Россия», Пермь):

- Мы предлагаем свой метод тушения пожаров - дешевый, безопасный, эффективный. Но нас плохо слышат.

З. АЛТУХОВА (Общественный экологический центр Республики Саха-Якутия):

- Наша республика богата полезными ископаемыми. Мне думается, что должна быть введена рента. Другая тема - экологическое страхование...

А. СОРОКИН («Зеленая Россия», Тверь):

- Недавно было одно очень полезное публичное мероприятие, которое инициировали мы, экологи, и еще одна организация. Было много прессы. А в публикациях нас даже не упомянули - вот такое отношение прессы к экологам. Второе - у нас расширяется атомная станция, а это под боком у Москвы. Если случится что-то вроде Чернобыля, Москву накрыет. Вас, москвичей, не волнует такое соседство?

И. РЕЗНИКОВА (Движение «Во имя жизни», Кострома):

- Мы боремся за то, чтобы Костромская область была зоной, свободной от ГМО. Таких областей уже восемь. Мы предлагаем

шится, подхватывают ее самые негативные силы. Мародеры. Так было в семнадцатом году, например. Некоторые мои коллеги сидят и мечтают, что кризис будет не сегодня-завтра. Так часть эмиграции в Париже ждала, что вот-вот рухнет большевизм... Моя вера в другом. Антонио Грамши говорил: пессимизм мысли и оптимизм воли. Я согласен. Я могу долго критиковать, что и как происходит, но я люблю свою страну. Мне отец ее оставил. Он за нее воевал своим способом, а у меня свой. У политиков воля должна быть сильнее мысли. Надо день за днем, каждый день что-то делать... Гибнет росток, а его надо сажать, столько, сколько можешь. Поэтому нужна стратегия ежедневного, постоянного действия. Мы с вами видели чудеса в своей жизни, когда вдруг неожиданно рухнула коммунистическая система. Мы еще раз видели чудо, когда миллион человек вышли на Крещатик и стояли в Киеве. Не из-за Ющенко, а потому что невозможно терпеть вранье и ложь до бесконечности.

С Дмитрием Сергеевичем Рыбаковым мы обсуждали многие внутрипартийные вопросы, в том числе и по Петрозаводску, мы еще к ним вернемся. Но что я хотел подчеркнуть: это реальный пример, когда наших избирают, они получают 28 процентов. И фракция там самая большая, и зеленые в Петрозаводске стали депутатами.

Как готовить экологов, **Нафиса Мансуровна Мингазова** лучше всех знает. А вот Медведев не знает. Идея, что президент знает все, - наивная идея. Вокруг него нет советников по экологии. Поддерживаю сильную позицию **Александра Константиновича Никитина**. Во-первых, это правильно, что зеленое движение шире, чем просто экология. Зеленое движение является выразителем политических идей всего социально-либерального направления, в том числе правозащитного. У правозащитников точно такие же проблемы - нужно участвовать в политике или не нужно? Сергей Адамович Ковалев считает, что нужно. Пойдите в МЕМОРИАЛ,

Объединить усилия – получить результат

(Окончание.
Начало на стр. 10-13)

Спасибо **Василию Алексеевичу Агафонову** за рассказ про животный и гиперрегулирование. Мы часто не замечаем, что происходит с законами, мы просто не видим. Мониторингом законов никто не занимается. Нет никакой системы. Ведь парламентская система предполагает, что у всех людей есть свои представители в Думе и они отстаивают интересы групп людей. Но у нас нет представителей в Думе, Единая Россия по-другому устроена. На животных можно сделать очень серьезный акцент в нашей работе. Есть люди, фанатически преданные своим животным. Они готовы бороться. Как с кетаминном была история...

То, о чем говорил **Николай Белугин** про ракетное топливо, нужно вносить в перечень наших задач, которыми мы должны заниматься. Как и лесными пожарами, тем более, что у нас есть ноу-хау, как их тушить.

О выступлении **Зинаиды Андреевны Алтуховой** из Якутии. Когда вы говорите про экологическое страхование - это абсолютно точно. Относительно налогов и ренты - здесь много всяких обманов и головоморочения. На самом деле все проще - как правильно распорядиться налогами, чтобы оставались платежи на территории. Разговоры о ренте очень во многом носят спекулятивный характер. Рента - это вид налога. Сейчас что сделали опять - в последние восемь лет регионы лишили всего, все деньги концентрируются в федеральном центре. В Москве сконцентрировано 82 % всех финансовых ресурсов страны. И в этом проблема.

Александр Сергеевич (Сорокин), вы своим выступлением ответили на свой же вопрос. Меня критикуют и спрашивают, почему

Явлинский не хочет выступать по телевизору. Я тут как-то выступал в Петербурге по телевидению, мне позвонили и задали вопрос: «Вы живы еще?». Андрей Андреевич Пионтковский, писатель, политик, участвовал у Познера в программе ВРЕМЕНА. Так его вообще вырезали из эфира. На Дальнем Востоке показали, а потом стерли.

По выступлению **Наташи Тумуреевой**. Мне приятно, что Тумуреева сказала о взаимоотношениях зеленых и ЯБЛОКА в Бурятии. Всем хочу сказать, что нужно находить общий язык. Есть вещи для меня политически беспорочные. Я всегда буду избегать любого финансирования партии, которое будет меня связывать, например, по зеленым проблемам. В ЯБЛОКЕ нет такого финансирования, которое надо избегать.

В заключение сформулирую восемь соображений, которые я вывел для себя из сегодняшней нашей дискуссии.

1. Зеленые могут стать смыслом демократического движения в России. Смысловой составляющей. Рассказывать людям, что им нужна свобода слова, очень трудно. Рассказывать о ваших проблемах - легче. Только не надо обо всех сразу. Если рассказать одному человеку сразу о проблемах ядерного оружия, химического и бактериологического, вы потеряете избирателя. Не потому, что он не захочет понять, он не сможет. Сознание человека так устроено, оно не принимает негатив в такой дозе. Но если вы расскажете об этом, а потом еще об этом, это аккумулируется, накапливается.

2. Обучение. Абсолютно уверен, что в школе надо учить экологии. Здесь прозвучало сравнение с законом божьим. Примерно на этом же уровне, только в более императивной форме. Это фундаментальная вещь. Нужно прививать любовь к родному

краю и закладывать таким образом основы и базу.

3. Огромное внимание надо проявлять к тому, что сейчас будет засекречено и спрятано. Ожидается полный беспредел.

4. Необходимо создание координационного плана между всеми нами. Действия по всем основным направлениям, которые обсуждались, могут быть включены в этот координационный план. Это новая ступень жизни нашего гражданского общества. Все там наравне. А потом соберемся через некоторое время и спросим самих себя - что мы сделали.

5. Нужно создать фонд форм и методов сопротивления. Все успешные методы борьбы кто-то должен аккумулировать: акции эффективные, поступки, действия.

6. Предлагаю создать группу по законам из очень высококвалифицированных специалистов и экспертов, юристов. Это дорогостоящее удовольствие, но необходимое. Взять за исходную базу какой-то год и посмотреть, что случилось с законодательством. И следить, что происходит каждый день. Это я считаю и своей обязанностью. Насколько спрашивают, а что ЯБЛОКО сделало? ЯБЛОКО 175 законов провело. Фракция, у которой было 10 процентов в Думе. И 263 законодательных акта до сих пор находятся внесенными в виде проектов.

7. Обратите внимание на слово ЗДОРОВЬЕ, это будет полезно, это будет работать.

8. И последнее. Нужна серьезная концепция на перспективу деятельности. Давайте напишем такой сценарий развития и основные этапы, что нужно делать.

На заседании Федерального бюро ЯБЛОКА 25 апреля Г. А. Явлинский высоко оценил проведенную встречу и сказал, что подобные встречи с лидерами общественных организаций хорошо бы провести и другим фракциям.

Мы будем вместе

Представляем вниманию читателей три интервью, которые были взяты по завершении встречи зеленых лидеров с Г.Явлинским. Выбор интервьюируемых не случаен - все они неоднократно заявляли о своей позиции дистанцирования от политических партий. Всем были заданы два одинаковых вопроса: зачем Вам ЯБЛОКО и зачем Вы ЯБЛОКУ?

В. СЛИВЯК («Экозащита!»):

- Я думаю, что экологические проблемы, которыми мы занимаемся, по сути, требуют вмешательства как можно большего количества ответственных сил. И, безусловно, если ЯБЛОКО будет больше заниматься проблемами атомной энергетики, от этого будет только хорошо. Но я не думаю, что правильный путь - вовлекать активистов НКО в ряды партии, общий уровень это не улучшит. Я думаю, что если партия будет взаимодействовать с этим движением и таким образом демонстрировать населению, что ей не безразличны экологические проблемы, будет включаться в эти проблемы и помогать озвучивать их для населения, разделять озабоченность населения, то и партии и движению это будет только на пользу. Сейчас все политические силы боятся заявлять оппозицию атомным станциям из-за того, что все руководство страны поддерживает программу развития атомной энергетики. Однако опросы показывают, что почти 80 процентов населения в среднем по России относятся негативно к строительству атомных блоков у себя в регионе, но ни одна политическая сила не рискует это мнение поддержать. И если ЯБЛОКО станет такой политической силой, то произойдет какое-то распределение сил в сторону экологов.

Несмотря на нашу неполитичность, мы с ЯБЛОКОМ неоднократно сотрудничали. Когда была фракция в Госдуме, депутаты от ЯБЛОКА помогали нам выносить какие-то вещи на общественное обсуждение, и был прецедент в феврале 2001 года, когда вместе с фракцией ЯБЛОКО давали пресс-конференцию по ввозу ядерных отходов. Сейчас фракции нет в Госдуме, но мы сотрудничаем. Например, в Санкт-Петербурге не так давно выпускали общее заявление, которое было подписано питерскими яблочниками и нами.

Л. ФЕДОРОВ (Союз за химическую безопасность):

- За отчетные пятнадцать лет, что существует Союз за химическую безопасность, я перепробовал все на свете - и на встречах, и на продвижениях каких-то мыслей и публикаций. Я с Панфиловым общался, с Барановским. Разочарований было больше, чем хотелось бы. Уже видно, что хоть здесь можно чего-то добиваться. Речь не идет о том, что я сейчас бегом побегу в ЯБЛОКО, но все, что сегодня здесь было, о чем говорилась, мне понравилось. Понравилась вся идеология разговора. Первые разговоры о честном взгляде на страну я почерпнул от Явлинского двадцать лет назад. Не могу сказать, что он всегда мне нравился, но это динамика честного человека. Вот о чем речь. Явлинский сказал сегодня, что России осталось 15-20 лет до точки невозврата, для поворота политики. Я вижу, что если умрет еще 15-20 млн людей, уже не вернешь никакими рождениями. Потому что люди, умирающие до пенсии, приносят в экономику плюс, а люди, которые рождаются, сначала потребляют, а потом только плюсы приносят. Но это же надо видеть. А Явлинский это видит.

Не так много людей, которые системно мыслят. Я сегодня услышал системно мыслящего человека, который видит страну и пытается что-то сделать, и почувствовал, что мои идеи могут быть такой партией востребованы. Всю эту историю с изданием моей книги о химическом оружии партией ЯБЛОКО придунал Яблоков, и только сейчас такая книга становится реальностью. Пути совпадают на данном этапе.

Почему мы понадобились Явлинскому? Потому что он мыслит о стране, а не о бабках. Мы и он с одной стороны, а те, кто зарабатывает бабки, - с другой стороны. Я ведь про экономику двадцать лет назад слышал не только от него, Гайдар писал прекрасные статьи в журнале «Коммунист». Но сейчас, через двадцать лет кроме Явлинского нет никого. Нет Гайдара среди нас. А Явлинский остался со мной.

О. БОДРОВ («Зеленый мир»):

- Я вижу людей, которые здесь не потому, что здесь платят, как это зачастую бывает в нашей стране. Они чувствуют, что должны так делать, потому что у них такое внутреннее убеждение. Как говорят - братья по крови. Я часть этого братства. Вот это меня сближает с ЯБЛОКОМ. Чтобы побывать на этой встрече, мне с трудом удалось выкроить только один день, две ночи провести в поезде. И я рад. Зачем мне ЯБЛОКО? Чтобы чувствовать, что я, живя в закрытой атомной зоне, не одиноко, что есть люди, которые думают так же, как я, и это дает силы. Когда я встречаюсь с яблочниками, понимаю, что мы единомышленники, это меня делает сильнее, открывает, заряжает новыми идеями. Такая встреча - это фактически обмен опытом. Я услышал, что можно делать сейчас. Яркие акции публичные, которые должны вывести сложную ситуацию, в частности, в нашем регионе, из равновесия.

Особенность нашего региона в том, что мы находимся на границе с Евросоюзом, и такие акции привлекут внимание другого берега Балтики. Значит, будут дополнительные силы нашей активности. Я получил заряд энергии, идей. Политическая партия сильна тем, что она опирается на какие-то массы, а организация, в которой я работаю, немногочисленна, но это та основа для политических действий, которой нужна поддержка. В случае, если ЯБЛОКО объявит какие-то национальные масштаба действия, связанные, например, с ядерной энергетикой, мы будем частью этого процесса. Формально оставаясь за пределами этой политической партии, мы будем, безусловно, вместе. Я не сомневаюсь, что по большинству проблем, а может быть, и по всем, мы будем вместе.

Резали колеса, угрожали расправой...

(ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ
В ВОЛГОГРАДСКУЮ ДУМУ)

На состоявшихся в марте выборах в Волгоградскую городскую Думу нарушение избирательного законодательства началось с момента регистрации кандидатов в депутаты со стороны окружных избирательных комиссий. Вся мощь административного давления была направлена против тех кандидатов, которые не устраивали мэра города Волгограда Р.Г. Гребенникова. При поддержке городской избирательной комиссии продвигался так называемый «Единый кандидатский список» отобранный главой города по его усмотрению и принадлежности к политической партии «Единая Россия». В список мэра не вошли самовыдвиженцы, лидеры общественных городских организаций: Одним из таких «неудобных» кандидатов стала и Галина Болдырева, президент городской общественной организации «Клуб Экология», член совета по экологической безопасности и природопользованию при общественной палате Волгоградской области, член федерального совета внутрипартийной фракции «Зеленая Россия» РОДП ЯБЛОКО.

Под надуманным предлогом 18 января 2008 года ей было отказано в регистрации окружной избирательной комиссией по 47 одномандатному округу. В этот же день Галина подала заявление в городскую избирательную комиссию о явном нарушении избирательного законодательства. Через пять дней, без всякой мотивации, городской комиссия подтвердила отказ. В поддержку конституционных прав кандидата на электронный адрес канцелярии мэра города и администрации Красноар-

мейского района пошли письма от общественных экологических организаций Волгограда и других городов РФ, активную поддержку оказали члены фракции «Зеленая Россия».

Красноармейский районный суд города Волгограда признал незаконным постановление окружной избирательной комиссии об отказе в регистрации зеленого кандидата и обязал окружную избирательную комиссию № 47 Красноармейского района г.Волгограда зарегистрировать Болдыреву Г.В. кандидатом в депутаты Волгоградской городской Думы.

Началась предвыборная агитация, которая из-за проволочек с регистрацией сократилась для зеленого кандидата на 20 дней. При этом школы и детские сады были открыты для встреч только кандидату от «Единой России» и кандидату от мэра. Работникам ЖЭУ были даны строгие указания о снятии всех предвыборных агитационных материалов кандидатов самовыдвиженцев.

Поэтому избирательным штабом кандидата было принято решение не тратить время и средства, развешивая листовки на стенах домов и столбы. Все срывалось

уже на следующий день. Арендовали для агитации автобус, который украсили баннерами, фотографиями и экологическими лозунгами: «Волгоградцы, мы в ответе за то, чем дышат наши дети!», «Мы не хотим, чтоб случилась беда! Мы говорим экологии «ДА!» Автобус заезжал во дворы, где проходили встречи с жителями, проезжал по улицам района... За 15 дней он стал настолько узнаваем и популярен, что подвергся дерзкому нападению. Шестеро молодых людей, одетых во все черное, ножами порезали четыре колеса и скрылись. А за день до выборов к агитатору зеленого кандидата подъехал автомобиль без номеров. Из него вышел парень и, угрожая ножом, отнял газету, пригрозил физической расправой, а автомобиль стал преследовать автобус. Пришлось призвать на помощь районное отделение милиции.

В день выборов наблюдателями зафиксировали немало нарушений. К примеру, на всех участках появились дополнительные списки, включающие фамилии и адреса до 300 избирателей, на закрытом участке № 406 в больнице №16 были признаны недействительными 105 бюллетеней. Председатель участковой комиссии выдавал бюллетени для голосования в Волгоградскую городскую Думу всем находящимся в больнице, при этом не обращал никакого внимания на их прописку... Несмотря на все препятствия чинимые администрацией и конкурентами за Галину Болдыреву проголосовало 1062 избирателя. Это составило 15 % от всех проголосовавших по 47 округу. Основной конкурент от «Единой России», прошедший в думу, набрал 30%. Кандидат мэра 25%. Кандидат от «ЛДПР» - 19%, «КПРФ» - 11%.